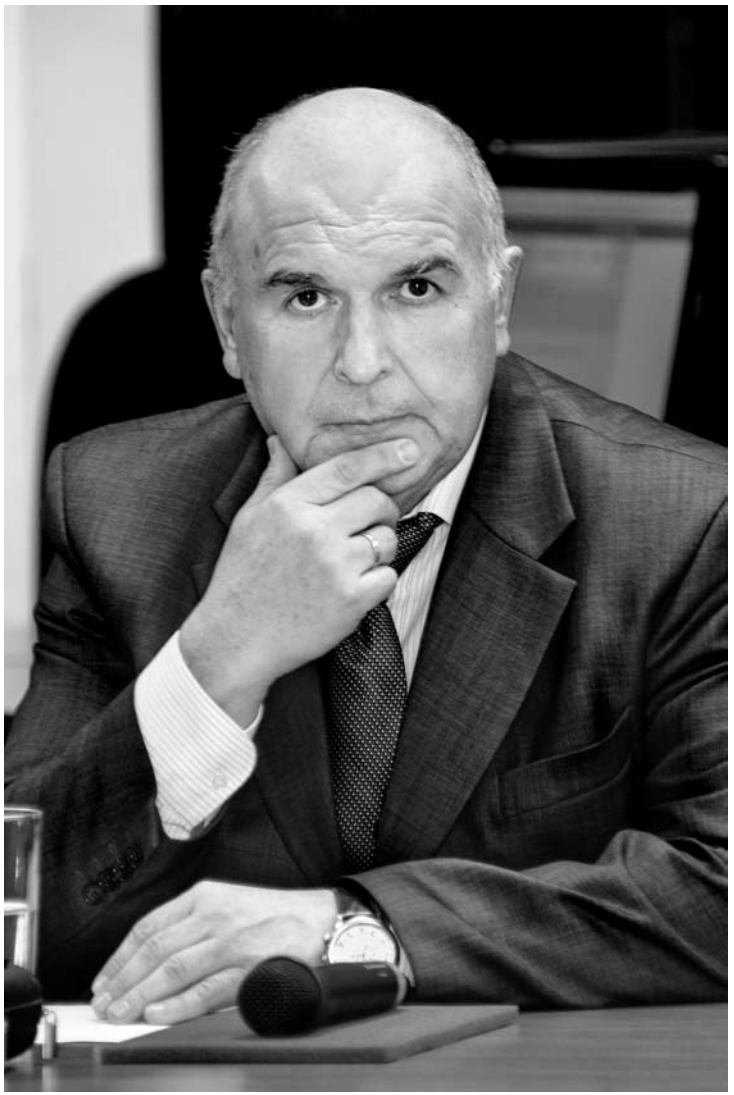
Виктор
ОВЧИННИКОВ

ИСТОКИ ВОИНСКОЙ СЛАВЫ

В.В. Овчинников

Виктор Овчинников

ИСТОКИ ВОИНСКОЙ СЛАВЫ

Белгородская областная типография

Белгород – 2016

ББК 63.3 (2 Рос – 4 Бел)
О-35

О-35 **Овчинников Виктор Васильевич**
Истоки воинской славы: Белгород. Валуйки. Старый Оскол: исторические очерки / В.В. Овчинников. – Белгород: Белгородская областная типография, 2016. – 376 с.

ББК 63.3 (2 Рос – 4 Бел)

В книге, посвященной 75-летию начала Великой Отечественной войны, представлены три исторических очерка о трех городах – Белгороде, Валуйках и Старом Осколе, основанных одновременно в 1593 году царем Федором Иоанновичем.

Белгород вошел в историю, как Город первого салюта Великой Отечественной войны. Ему первому в Российской Федерации присвоено почетное звание «Город воинской славы».

Старый Оскол – второй город Белгородской области, удостоенный почетного звания «Город воинской славы».

Валуйки имеют славную военную историю и по праву могли бы носить такое же почетное звание, как города Белгород и Старый Оскол.

Исторические очерки, вошедшие в книгу, позволяют читателю самостоятельно сделать выводы о глубинных истоках воинской славы на Белгородчине, познакомиться со многими героическими периодами в истории трех знаменитых городов со времен преодоления «смуты», строительства Белгородской черты, укрепления рубежей российской державы.

Страницы героического подвига белгородцев в годы Великой Отечественной войны занимают одно из главных мест в исторических очерках, в которых бережно сберегается память о многих выдающихся сынах и дочерях России – белгородцах.

Книга адресуется самому широкому кругу читателей.

© Овчинников В.В. Все права защищены

ОТ ИЗДАТЕЛЯ

Прошлый – 2015-й – знаменательный год в истории России, всего человечества. 70 лет тому назад, 9 мая 1945 года, после многолетней, тяжелой и кровопролитной битвы народов Советского Союза во главе с русским народом против немецко-фашистской Германии, пришла Великая Победа.

Весна 1945 года принесла Советскому Союзу, странам Европы, всему человечеству избавление от фашизма. Решающую, ключевую роль в победе над гитлеровской фашистской Германией сыграл Советский Союз. Почти 30 миллионов жизней солдат, офицеров и мирных граждан советской страны пришлось положить на алтарь Великой Победы. В каждую семью, в каждый дом пришли горе и беда. Миллионы инвалидов и калек с большим трудом возвращались к мирной жизни. Советскому народу предстояло пережить последствия войны, залечить ее раны, восстановить разрушенные города и села, предприятия и всю инфраструктуру жизнеобеспечения.

Этого невозможно было достичь и добиться, если бы советские люди не опирались на многовековое наследие воинской славы предков. Именно в героическом прошлом – корни грандиозных побед Великой Отечественной войны.

На всем протяжении многовековой истории нашим предкам пришлось участвовать в сотнях войн, выстоять в них и победить. Пращуры, прадеды и деды не искали славы, не впадали в гордыню, они искренне любили Родину и готовы были пожертвовать своими жизнями ради ее свободы и независимости. Воинская слава их находила сама через правду истории, даже если для этого требовалось значительное время.

В 1593 году царем Федором Иоанновичем в целях защиты юго-восточных рубежей Русского государства были основаны три города-крепости – Беле Город (Белгород), Волуйку (Валуйки) и Оскол (Старый Оскол). С первых дней своего существования они стали форпостами в Диком поле, приняли на себя удары многочисленных врагов. Крепости неоднократно сжигались, разрушались,

но вновь восстанавливались и исполняли миссию «богатырских застав».

О каждом городе автор настоящего издания в разные годы подготовил и издал фундаментальные исторические подарочные книги. Они получили положительный отзыв читателей и очень быстро стали библиографической редкостью.

В книге «Истоки воинской славы», посвященной исполняющемуся в 2016 году 75-летию начала Великой Отечественной войны, публикуются исторические очерки о знаменитых белгородских городах-крепостях. В очерках отсутствуют этюды из новейшей истории, ибо автор ставил перед собой скромную задачу показать, как на разных этапах истории ковалась воинская слава белгородцев, как шаг за шагом наши предки утверждали героизм, отвагу, доблесть, мужество и храбрость.

Белгород и Старый Оскол – города воинской славы. Автор книги убежден, что и город Валуйки по всем параметрам достоин такого почетного звания. Как бы то ни было, судить читателю, а историческая справедливость имеет свойство рано или поздно торжествовать!

Анастасия Прокопенко,
кандидат исторических наук

Валерий Черкесов,
член Союза писателей России

Город Славы

Ты представляешься солдатом
мне, Город Белый. Сединой
виски покрыты, но улыбка
в глазах, как прежде, молода.
Как многолюдна площадь! Стяги
у Вечного огня, где бой
когда-то шёл, а ныне все мы
скорбим и говорим слова
такие, от которых в горле
твоём – комок горчащий, словно
вернулся в грозный 43-й
ты и прощаешься с друзьями.
Крепись, солдат! Твои потомки
воздали честь живым и павшим,
назвали город – Город Славы,
увековечив подвиг твой.

БЕЛЕ ГОРОД

БЕЛГОРИЯ

1593 год

БЕЛГОРОД – ГОРОД ПЕРВОГО САЛЮТА, ГОРОД ВОИНСКОЙ СЛАВЫ

Более тысячи лет отделяет нас, жителей современного Белгорода, от того периода истории, когда славянское население у Северского Донца на меловой горе основало крепостцу, о которой разные исторические источники сообщают как о месте, что «словет Белогородье», «Беле Город», «Белгория».

Сообщим уважаемому читателю исторического очерка, что еще в более отдаленные времена – две тысячи лет назад, на местное население в конце первого тысячелетия до н.э. заметное влияние оказали скифы и сарматы, а в начале первого тысячелетия н.э. греческие города-полисы. В погребениях знати в белгородских землях археологами обнаружено немало греческих сосудов, украшений и других предметов. На территории Белгорода найден уникальный клад римских монет. Раннеславянские поселения периода I-VIII вв. н.э. на территории Белгородчины располагались по рекам, большинство представляли собой неукрепленные селища площадью 1-1,5 га. Жилищами являлись полуземлянки с открытым очагом. Культурный слой некоторых селищ довольно мощный – до 1,5 м. В нижнем слое обнаружены предметы эпохи бронзы и даже неолита, преимущественно фрагменты керамики, что свидетельствует о длительности существования древних поселений.

В лесостепной зоне славяне строили укрепленные города-крепости, все меньше становилось открытых селищ, особенно в пограничной со степью полосе.

Нападения враждебных кочевых племен ускорили образование племенных союзов славян во главе с князьями. Такие союзы сложились у полян и северян в VI-VII вв. Северянский союз включил в свой состав и население северо-западной части нашего края. В VIII-IX вв. он превратился в суперсоюз – фактически государственное образование с князьями во главе.

По летописным источникам и археологическим данным северяне занимали земли по Северскому Донцу и Дону (их верховьям).

Характерным памятником роменской культуры IX-X вв. является поселение на Меловой горе в г. Белгороде (как само поселение, так и меловые горы не сохранились, разрушены и утрачены в процессе строительства железной дороги и разработок мелзаводов).

Исследование Белгородского городища – роменцев до его полного разрушения провел в 1951-1956 гг. археолог А.В. Никитин. Он установил, что расположено оно было, как и другие поселения, на труднодоступном месте с хорошим обзором – на высокой горе. При

этом укрепить требовалось только полевую сторону, занимавшую не более третьей части его периметра. Городище погибло в 915 г. Археологические находки, роменская керамика позволяет говорить о том, что «Белогородье» – роменская крепостица в черте современного Белгорода уже существовала в конце IX в. и погибла, как и крепостицы на месте летописного Хотмыжска и Харькова (летописный Донец) в 915 г. во время нападения печенегов.

Белгородские земли привлекали хазарскую знать. В Подонье, в Посеверскодонечье, в Поосколье посредством дипломатии, используя торговлю, а также обмен полезными знаниями, проникали новые поселенцы их Хазарии. Постепенно земли Белгородского края стали «переходом» от Хазарского каганата в Киевскую Русь, здесь стала складываться особая культура, а население состояло как из славян, так и из пришельцев.

Белогородье – как военное славянское поселение на Донце вплоть до разорения печенегами играло важную военно-торгово-посредническую роль.

С образованием Древнерусского государства территория Белгородского края (славянские северянские поселения, включая и Белогородье) стала его юго-восточной окраиной. Следует подчеркнуть, что ни в летописях, ни в других письменных источниках того времени – византийских, арабских – не содержится сведений о самостоятельном государственном образовании в верховьях Дона и Северского Донца.

Итак, в VIII-IX вв. сложился Северянский союз, который в начале IX в. включал в себя не только население северо-западной части Белгородчины. Крепостица «Белогородье» как раз и отразила тот уровень культуры, который был у местного населения. Находка роменской керамики на месте Белгородского городища свидетельствует о том, что местное население достигло высокого уровня развития.

В 884 г. киевский князь Олег добился того, что северяне и их территория вошли в состав Древнерусского государства. Вплоть до времен Святослава Северянский Союз занимал особое положение. После образования Древнерусского государства хазары последовательно вытесняются с земель северян и радимичей, а несколько позже и вятичей. Кульминацией русско-хазарского соперничества стал поход Святослава на Волгу и полный разгром Хазарии.

Раннеславянское роменское поселение – Белогородье, по аналогии с хорошо изученным летописным Донцом, который находился

на территории современного Харькова, имело, видимо, небольшую территорию. В случае нападения врагов жители могли укрыться за стенами укрепления. В поселении «Белогородье» изготавливалась собственная глиняная посуда, а, следовательно, применялся гончарный круг и роменская печь для обжига керамики, которая впервые была найдена при раскопках Донца. Находка этой печи убедительно свидетельствует о том, что у местного населения не позже конца IX в. керамическое производство уже начало выделяться в самостоятельное ремесло.

Местные жители в Белогородье занимались пашенным земледелием и огородничеством, которые дополнялись охотой и рыболовством. Постепенно у роменцев выделилось ремесло. Появились специалисты по добыче и обработке металла. Торговые связи давали возможность славянскому населению получать некоторые изделия из далеких восточных стран.

Славянские погребения роменцев, уважаемый читатель, позволяют говорить о том, что в VIII – начале IX вв. на Белогородье еще не пришло христианство.

Князь Игорь был вынужден в 915 г. заключить с печенегами мирный договор, что дало возможность сохранить многие другие славянские поселения в Белгородском крае.

Итак, Белгородское городище на Меловой горе – Белогородье ко времени проведения основательных археологических раскопок было разрушено. И все же археологу А.В. Никитину удалось в раскопе № 13 обнаружить характерную роменскую керамику, а также сделать вывод о том, что в VIII – начале X вв. здесь было поселение роменского типа.

С началом целенаправленной восточной политики Древнерусского государства стали складываться предпосылки включения славянского населения Белгородского края в состав Киевской Руси.

Князь Владимир осуществил ряд крупных походов, и после 985-986 гг. пределы Киевской Руси на востоке расширились. Влияние хазарской верхушки было подорвано, Русь овладела важными торговыми путями. Фактически походы князя Владимира создали возможность для возрождения белгородских поселений.

Тьмуторокань Владимир пожаловал одному из своих сыновей Мстиславу Храброму. С 1023 г. северские, в том числе и белгородские земли перестают находиться под «киевским управлением» и становятся «плацдармом» для похода на Киев Мстислава Храброго

с целью лишить власти своего брата Ярослава Мудрого. Летопись рассказывает, что в то время, когда Мстислав подошел к Киеву, Ярослав находился на севере, где отражал нападение полоцкого князя Брячислава на Новгород, а также усмирял волхвов, возобновивших языческие жертвоприношения людей. Киевляне отказались впустить тьмутороканскую дружину в город. В 1024 г. сражение дружины Ярослава с дружиной Мстислава имело своим результатом отказ последнего от Притязаний на киевский стол и заключение мира. В Киеве править стал Ярослав, а за Мстиславом остались Северская земля (со столицей в Чернигове) и далекая Тьмуторокань. Мстислав жил преимущественно в своих черниговских владениях вплоть до своей смерти в 1036 г. Он не оставил наследников и с 1036 г. Ярослав Мудрый «принял власть над всей Русью», земли белгородские, в том числе и поселение Белогородье, перешли под власть великого киевского князя.

В дальнейшем вновь северские земли обособились, что диктовалось, прежде всего, развитием феодального способа производства. После смерти сына Владимира Мономаха Мстислава, в результате междоусобной войны в 1130-1140-е гг., в условиях феодальной раздробленности Северская земля была разделена между Черниговским и Переяславским княжествами. Заселенная славянами территория верхнего течения Северского Донца входила в основном в состав Переяславского княжества. Таким образом, можно сделать вывод, что к началу XI в. земли Белгородского края в основном находились в подчинении киевских князей, затем с начала XI в. и до 1036 г. находились во владении самостоятельного Чернигово-Северского и Тьмутороканского князя Мстислава Владимировича, затем с 1034 по 1054 гг. снова подпали под власть киевских князей, в дальнейшем оказались в составе самостоятельного Северского княжества, а с 1130-1140-х гг. в составе Переяславского княжества.

Результаты исторических исследований последних лет с большой долей достоверности позволяют сделать вывод о том, что поселения-крепости Белогородье, Крапивенский и Донец были тесно связаны между собой в XII-XIII вв., находясь друг от друга, на расстоянии не более дневного конного перехода в 25-35 км.

Представляется, уважаемый читатель, имеются необходимые основания утверждать, что древнерусский город «Белогородье» получил развитие в XI-XIII вв. на месте Белгородского городища.

Применительно к городам Юго-Восточной Руси, таким как Белогородье или Хотмыжск можно говорить о численности жителей в те времена от 500 до 1000 человек в каждом.

И все же вопрос о городе-крепости Белогородье, как древнерусском поселении на территории современного Белгорода остается сложным и неоднозначным. Это объясняется, прежде всего, тем, что в распоряжении ученых-историков нет археологического материала, который бы позволил однозначно утверждать, что в конце X в. – начале XI вв. на месте роменского поселения IX – первой трети X вв., которое погибло под ударами печенегов, возобновилось древнерусское поселение, выросшее в город-крепость. В летописной истории Древнерусского государства, особенно в период феодальных войн XI-XIII вв., когда перечисляются десятки городов, которые переходят из рук одного князя в руки другого, ни разу не упоминается Белгород на Северском Донце или же какое-либо событие в связи с ним.

Развитие городов-крепостей на территории Белгородского края во многом зависело от тех процессов, которые протекали в кочевых племенах, среди которых выделялись половцы. Вплоть до нашествия монголо-татар половецкие ханы господствовали в степях от Иртыша до Дуная, объединив под своей властью все кочевые племена. На юге славянского порубежья половцы создали два государственных образования: западное, между Днепром и Днестром (основатель хан Боняк) и восточное – между Доном и Днепром (основатель хан Шарукан; хан Кончак, внук Шарукана, разгромивший Новгород – Северского князя Игоря). Далее на восток кочевали другие половецкие орды.

Территория Белгородчины находилась под постоянными ударами восточного государственного образования половцев. Они оттеснили славянское население еще далее на север. Сложность борьбы с половцами заключалась в том, что еще до их появления, славянское порубежье было разорено набегами печенегов, часть крепостей разрушена.

Время появления половцев совпало с началом раздробленности Древнерусского государства при наследниках Ярослава Мудрого.

Отдельные же княжества, как например, Переяславское или Черниговское, которые включали в свой состав и земли нашего края, не могли справиться со столь сильным и опасным врагом.

Только при Владимире Мономахе (1113-1125 гг.) Русь смогла дать отпор половцам и перейти в наступление. В 1111 г. Владимир

Мономах, будучи еще переяславским князем, организовал объединенный поход княжеских дружин на половцев. Русское войско проникло далеко в степи, нанесло крупное поражение восточному половецкому государственному образованию, разрушило ханскую столицу Шарукань (недалеко от современного Харькова). После такого разгрома половцы откочевали за Дон. На некоторое время Русь вздохнула свободнее. Стали возобновляться города-крепости и в нашем крае. Однако, половецкая опасность не была полностью устранена. После полного распада Древнерусского государства на самостоятельные княжества, а последних – на удельные, половцы возобновили нападения. Ответные действия русских князей были разрознены, не давали желаемого результата.

Плохо подготовленным и неудачным был, в частности, поход и Новгород-Северского князя Игоря в 1185 г. против более сильных и многочисленных половцев. Поход князя Игоря против половцев проходил по Белгородской земле. В «Слове о полку Игореве» не упоминаются города на Белгородчине. Хотя по некоторым версиям дружина князя Игоря прошла по территории современного Белгорода и встретила солнечное затмение на Тавровой, ныне Харьковской горе.

Крещение князя Владимира стало прологом крещения Руси, в том числе и земель Северянского Союза. Могущество Древнерусского государства и населяющих его княжества племен многократно возросло. Благодаря князю Владимиру христианская вера стала той духовной опорой, которая позволила всему многоцветью русских племен не только начать строить, но сберегать тот космос, который впоследствии станет именоваться Святой Русью. Свет крещения пришел и в крепости Белгородского края, на Белогородье.

Для северян, проживавших на белгородских землях, для местного славянского населения, создавшего памятники роменской и салтово-маяцкой культуры крещение Руси имело также огромное значение. Население получило возможность обогатиться достижениями византийской культуры, правопреемницы культуры греческой. Здесь на Белогородье проходили многие торговые, караванные, военные пути, именно здесь во всем ощущалось дыхание Степи, постоянно угрожающей Киевской Руси с юго-востока. Принятие Русью христианства вызвало рост военной активности Степи, что в результате обернулось многократными печенежскими, а затем и половецкими разорениями.

Вместе с тем, уважаемый читатель, взаимодействие с Византийской империей, деятельность греческих миссионеров – священников, рост товарообмена и освоение новых ремесленных технологий, имели следствием увеличение числа славянских городов, возрождение их на месте старых городищ. Упоминание территории современного Белгорода в документах конца XVI в. как о месте, которое «словет Белогородье» не случайно. По мнению академика Б.А. Рыбакова, которое он высказал незадолго до кончины в своем специальном интервью автору этого исторического очерка 1 декабря 1999 г. по проблеме древности Белогородья, «киевские князья, и, конечно, князь Владимир существенным образом влияли на развитие русских земель по Северскому Донцу в конце X-XI вв., в том числе и в связи с крещением Руси». Великолепный знаток Киевской Руси Б.А. Рыбаков также не преминул подчеркнуть, что, несмотря на то, что белгородские земли на Северском Донце хотя и были окраинными, это «вовсе не означает, что здесь христианство не распространялось, не действовали христианские миссионеры».

Северские земли, Белогородье, построенные здесь славянские крепости, выступали надежным форпостом князя Владимира на юго-востоке Руси.

Прошло несколько веков и Святое Белогорье, сердцем которого стал Белгород, еще не раз выступало защитницей Отечества. Так было, когда Белгород стал главной крепостью Белгородской черты, когда он возвысился до центра Большого Белгородского полка и обширнейших Белгородской губернии и Белоградской епархии. Так было и тогда, когда у его стен в июле-августе 1943 г. был сломлен хребет немецко-фашистской орде – гитлеровские войска потерпели сокрушительное поражение на Огненной дуге. Об этом и многом другом, уважаемый читатель, рассказ впереди.

Усиление Владимиро-Суздальского и Галицко-Волынского княжеств создавало благоприятные условия для объединения русских княжеств. Юго-восточные земли, не только курские, но и частично белгородские, стали в X – первой половине XIII вв. объектом междоусобных войн. Именно здесь проходили многие торговые и военные пути. В силу того, что белгородские города-крепости часто подвергались разорениям и находились фактически в приграничной полосе между Русью и Степью, о них мало сохранилось сведений, а археологическое изучение славянских городов находится на начальном этапе.

После разгрома Северо-Восточной Руси орды Батыя ушли в степь, где в течение двух лет пополняли свои поредевшие войска за счет многочисленных кочевых племен половецкой степи. Они включили в свой состав большую часть половцев.

Монголо-татарское войско состояло преимущественно из тюркских кочевых племен половецкой степи, на которое распространилось общее название – татары.

В 1239-1240 гг. войско Батыя по пути на запад разорило земли нынешней Белгородчины, разрушило почти все крепости в крае.

После монголо-татарского нашествия белгородские земли полностью не обезлюдели. Немало было глухих мест, где не прошли вражеские отряды. Да и полное истребление населения не входило в планы монгольских ханов – с него они ежегодно брали дань. Вскоре уцелевшие жители Белгородчины вновь поселились на местах старых городищ и крепостиц.

С усилением Русско-Литовского государства (Великого княжества Литовского) чернигово-северские и переяславские земли вошли в его состав. Например, Хотмыжск неоднократно упоминается в письменных источниках XIV-XV вв. – в «Списке городов дальних и ближних» (XIV в.) Хотмыжск назван городом Киевской земли, в «Списке городов Свиридгайло» (составлен в 30-х годах XV в.) он фигурирует под названием Хотмисл. Как Хотмысл он назван в ярлыке крымского хана Менгли-Гирея польскому королю Сигизмунду (1505 г.). «Книга Большому чертежу» также упоминает его как единственный город на Ворскле.

Естественно, что Хотмыжск являлся не единственным поселением на белгородской земле. Русские крепости то вновь отстраивались на старых городищах, то вновь разорялись. Однако полнокровной жизни населения в наших краях, в том числе и на территории современного Белгорода и Белгородского района в XIV-XV вв. не было.

В наибольшем запустении находились юго-восточные земли. Здесь сталкивались интересы Золотой Орды, Русско-Литовского государства, растущего и крепнущего Российского государства, а также Крымского ханства. Неоднократно происходили кровавые столкновения из-за господства над этим благодатным краем.

Первоначально судьба его решалась в борьбе Москвы и союзника Ивана III крымского хана Менгли-Гирея с Золотой Ордой. Совместными усилиями Москвы и Крыма Золотая Орда была разгромлена, разрушена ее столица Сарай-Берке в начале XVI в. Но за этими событиями не последовало присоединения этих земель

к Российскому государству. Грозными противниками у Руси стали Крымское ханство и могущественная Турция, ногайские орды (Большие и Малые ногаи).

Вместе с тем, уже в начале XVI в. – 1502-1503 гг., как свидетельствуют документы, Белгород появляется на страницах русской истории. На месте, что «словет Белогородье», то есть на старом Белгородском городище появляется «город» Белгород, как огороженное место, как ограда, «огорожа». Он еще не выполняет политического назначения, еще не является центром торговли и ремесла. Как писал во второй половине XIX в. первый историк Белгорода архимандрит Анатолий: «…Города, впервые у нас явившиеся, обязаны своим происхождением прежде всего потребности в убежищах от неприятельских нападений… Не нужно смешивать и отождествлять первоначальных наших городов с настоящими» То, что Белгород существовал задолго до его основания в 1593 г. говорит и следующее свидетельство историка и богослова архимандрита Анатолия: «Всего вероятнее, что повеление царя Феодора Иоанновича, данное в 1593 году касательно построения Белгорода и других городов, вызвано было, между прочим, недавним разорением старого города…».

Анализируя политику Ивана III и его отношения с союзником – ханом Менгли-Гиреем в 1501-1503 гг. архимандрит Анатолий писал: «Остается поэтому согласиться с мнением нашего историографа (Н.М. Карамзина), что Менгли-Гирей говорил здесь (в январе 1502 г. Менгли-Гирей извещал Иоанна, что «Ахметовы сыновья зимуют около Белагорода») о Белгороде украинском или курском. Что это был за Белгород, ничего положительного сказать не можем. Конечно, это было начало нашего Белгорода в качестве острожка, крепостицы, вообще сторожевого пункта и только, а когда и кем он был построен даже в том виде, в качестве сторожевого пункта, на это пока еще не отыскано никаких документов». Правомерно утверждать, что в 2012-2013 гг. исполнилось 510 лет с того времени, как острог Белгород стал упоминаться в документах, характеризующих взаимоотношения хана Менгли-Гирея и царя Ивана III.

Новые страницы истории Белгорода, уважаемый читатель, связаны со свержением ига Золотой Орды и образованием Российского государства.

В XVI в. началось освоение и заселение Московским государством Центрального Черноземья, включая Белгородский край.

Объединение русских земель и создание независимого государства происходило в сложнейших условиях. И после распада Золотой Орды в начале XVI в., и после присоединения Казанского, Астраханского и Сибирского ханств к России, – сохранялась опасность турецко-татарских набегов и завоеваний. Крымское ханство, став в 1475 г. вассалом Турции, могло выставить более чем 100-тысячное конное войско.

Султанская Турция стремилась подчинить себе все татарские ханства, наследовать территории и сферы влияния Золотой Орды. В борьбе с Москвой Турция использовала не только силы Крыма, но и ногайские орды (Большие и Малые ногаи), племена Северного Кавказа.

На северо-западе противником Руси являлся Ливонский орден, поддерживаемый римским папой и германским императором. После его распада Швеция преградила россиянам выход в Балтийское море.

Опаснейшими врагами являлись также Польша и Литва, объединившиеся по унии 1569 г. в одно государство – Речь Посполитую. Еще при Дмитрии Ивановиче (1359-1389 гг.) великие князья Литовско-Русского государства пытались подчинить Москву, но потерпели неудачу. В дальнейшем они неоднократно вступали в союз с Золотой Ордой против Москвы. Польско-литовские феодалы использовали для борьбы с русскими нередко отряды днепровских казаков.

В окружении столь многочисленных и могущественных врагов Московское государство не имело союзников и могло рассчитывать только на собственные силы.

В годы правления Ивана III (1462-1505 гг.) страна, понеся огромные потери в непрерывных войнах, добилась немалых успехов. Умелой дипломатией Иван III способствовал усилению противоречий между крымским ханом Менгли-Гиреем и Золотой Ордой, а также Польшей. Этот великий князь смог сделать Менгли-Гирея своим союзником. Поэтому во время похода ордынцев в 1480 г. на Москву, крымско-татарское войско вторглось в пределы Польши, что помешало последней и Литве оказать помощь Золотой Орде. При поддержке Ивана III Менгли-Гирей разгромил Золотую Орду, разрушил ее столицу.

Успешными оказались действия русского войска и против Речи Посполитой. По договору с Литвой в результате войны 1500-1503 гг.

к Москве отошло 19 городов, 22 городища, 70 волостей, много сел, а также почти вся Черниговско-Северская земля. Граница Русского государства продвинулась до территории современной Белгородчины, а Белгородско-Курская земля стала ареной ожесточенной борьбы Московской Руси со своими главными противниками – Крымским ханством, Турцией, ногаями, Речью Посполитой, а также с отрядами «черкас», днепровских казаков, которые с целью наживы грабили порубежное русское население.

Русскому войску приходилось не только защищать присоединенные территории, но и экономически их осваивать. Территория Белгородского края была покрыта густыми лесами, имела разветвленную речную систему, и это облегчало создание оборонительных сооружений. В борьбе с татарскими набегами русское правительство стало создавать укрепленные линии – засечные черты или полосы, состоявшие из городов-крепостей, рвов с валами, лесных засек, сторож, которые татарская конница преодолевала с большим трудом. Мелкие же отряды вообще не имели возможности преодолеть эти рубежи.

Строительство укрепленных линий было наиважнейшим способом закрепления новых земель за Россией, а также служило защите русских границ от нападений.

Первая оборонительная полоса была создана на Оке в 1550-х гг. Она протянулась от Нижнего Новгорода до Серпухова и затем далее до Тулы и Козельска. В конце XVI в. началось строительство укреплений на территории нашего края.

В 1571 г. на южной окраине России располагалось 73 сторожи, выдвинутые далеко на юг. Семь передовых сторож отстояли от Путивля и Рыльска на расстоянии 300-400 верст, держали под наблюдением территории по фронту от среднего течения Ворсклы до впадения Оскола в Северский Донец. В качестве сторожи на протяжении всего XVI в. существовал и Белгород.

Большинство сторож располагались на территории нынешних Курской, Белгородской и Харьковской областей. Сторожи размещались так, чтобы между ними по фронту и тылу была сигнальная связь (дымные костры) и конная связь. Часть сторож была обращена на юго-запад, чтобы предупреждать не только о появлении татар и польско-литовских отрядов, но и немалого числа воровских шаек из днепровских казаков. Российские и польские официальные документы того времени окрайной или украйной называли пограничные

земли, а их жителей – окраинцами (украинцами), их всех считали русскими.

Сторожи и станицы не являлись постоянными поселениями. Места их расположения часто меняли, чтобы скрыть от глаз степняков и казаков. Дозорная служба постоянно совершенствовалась. Обычно в дальних сторожах находилось по 36 человек, которые могли отразить нападение небольшого отряда. В разъездных станицах служило по 12 человек.

Постройка в 1593 г. Белгородской, Валуйской и Оскольской крепостей положила начало созданию укреплений на территории Белгородского края. Н.М. Карамзин в своем труде «История государства Российского» отметил: «Не имев успеха в намерении обуздать хана посредством Турции, мы, наконец, и без ее содействия достигли цели своей: обезоружили его, не столько угождениями и переговорами, сколько благоразумными мерами, взятыми для защиты южных областей России. Возобновив древний Курск, давно запустевший, – основав крепости Ливны, Кромы, Воронеж – царь в конце 1593 года велел строить еще новые, на всех сакмах, или путях татарских, от реки Донца к берегам Оки: Белгород, Оскол, Валуйку, и населить оные людьми ратными, стрельцами, козаками, так что разбойники ханские уже не могли легко обходить грозных для них твердынь, откуда летом непрестанно выезжали конные отряды для наблюдения и гром пушечный оглушал варваров». Эти города-крепости находились далеко на юге от Тульской засечной черты. Об основании трех названных городов имеется запись в «Новом летописце». Однако, в данном источнике не указано место Белгорода и не названы имена воевод, которые его строили в 1593 г. Крепость 1593 г. строилась скоро и не смогла устоять перед непрекращающимися набегами татар.

Согласно Разрядной книги крепость Белгород на Белой горе строилась осенью 1596 г. по указу царя Федора Иоанновича, воеводами князем М.В. Ноздроватым-Звенигородским и князем А.Ф. Волконским, по прозвищу «Бык».

Располагалась крепость на мысу Белой горы, омываемом с востока р. Северский Донец и с юго-запада ручьем Ячнев (Ясенев) Колодезь. Общая укрепленная площадь около 33 га. Как показали раскопки 1951 и 1954 гг., крепость представляла собой четырехугольный детинец, рубленый «в две стены», размером 250х220 м, с восемью башнями, стоявшими на земляном валу, частично окру-

женном рвом. Детинец с напольной стороны окружали два пояса обороны, замыкавшиеся на 60-метровые обрывы Белой горы. Конструкция «внешнего пояса обороны», длиной 1100 м с 10-11 квадратными башнями (размером 5х5 м), аналогична стенам и башням детинца. «Внутренний» пояс обороны, длиной 940 м, – редкий частокол без выступов для башен на валу и рвом перед ним – был сооружен ранее, чем детинец и «внешний пояс обороны».

Раскопаны были два жилища (4х4 м и 3,5х 3,5), вероятно служилых людей. Обнаружены две усадьбы (12,5х13,5 м и 12,2х12,5 м). На территории каждой имелся погреб (3 м – 1,9 м – 2,1 м). Малые размеры жилищ и усадеб объясняются недостатком места на территории крепости.

Археологическими раскопками между внешними и внутренними укреплениями обнаружена и третья оборонительная линия, состоявшая из рва и вала, на которой стен и башен не было, только деревянный тын.

Город на Белой горе строили поэтапно: сначала детинец (кремль), затем внешнюю линию укреплений, защищавшую посады. До литовского разорения, уважаемый читатель, Белгород один раз горел, три раза обновляли его укрепления. Был сожжен литовскими войсками под командованием князя Лыки Лубенского летом 1612 г. Основным недостатком крепости было отсутствие надежного водоснабжения, поэтому с Белой горы она была перенесена в низину, на левый берег Северского Донца.

Читателю будет небезынтересно узнать, что при строительстве железной дороги Курск–Харьков в 1868 г. была срыта юго-восточная часть мыса Белой (Меловой) горы, а в 1950-х гг. карьерами мелзаводов МПС и «Росвяжтреста» уничтожена остальная часть исторического памятника.

Белгород являлся не только крепостью, но и городом, центром российской колонизации края, вокруг него возникали посады, села, угодья. Меловая гора для этого была неудобна. В «Книге Большому чертежу» о местонахождении Белгорода сказано: «А Белгород стоял на Донце, на Белой горе, на правой стороне Донца, и после литовского разорения перенесен на другую сторону Донца, с нижняя стороны Белаго Колодезя, от берега Донца, от старого городища 380 сажен, стоял на ниском месте».

Белгородская крепость на «ногайской стороне» Северского Донца была построена осенью 1612 г. Возведением города руководили

воеводы Яков Авксентьевич Дашков и Владимир Игнатьевич Татищев. Крепость располагалась на территории современного Старого Города в Белгороде и состояла из двух частей: собственно «города» (детинца), в виде неправильного четырехугольника размерами 150х150 м с 8 башнями (две из них проезжие). К стене «города», имевшей Никольские ворота (в последующем получивших название Спасских), примыкал острог – трапеция со сторонами: южная (проходила вдоль современного Корочанского шоссе) длиной приб. 280 м, с 4 башнями; западная – вдоль нынешней ул. Молодогвардейцев (длина 330 м), с 6 башнями, в том числе одной проезжей, и северо-восточной, которая проходила вдоль современной ул. Павлика Морозова и пересекала Корочанское шоссе у поста автоинспекции, длиной 515 м (6 башен, не считая наугольных, в том числе две проезжие).

Стены города и острога, выполненные из дуба, были строителями установлены на земляном валу, перед которым они также вырыли ров шириной около 5 м. Вокруг крепости, в том числе и на островах заболоченной поймы Северского Донца, располагались слободы служилых и вольных людей (посад), огороды и покосы. Крепость неоднократно подвергалась разрушительным нападениям польско-литовских войск и крымских татар, однако детинец не был взят ни разу. В 1626 г. в Белгороде по документам действовало 12 храмов и 2 монастыря: Николаевский мужской и Рождество-Богородицкий женский. В женском в то время насчитывалось 35 монахинь. Всего в крепости и посаде было учтено 833 двора, а население составляло около 5 тысяч человек.

В связи со строительством оборонительных сооружений Белгородской черты в 1646 г. было принято решение о переносе крепости к Карповскому валу на правый берег Северского Донца от реки Везеницы (ныне Везелица), которое было начато летом 1650 г. Инициатива переноса крепости принадлежала воеводе и боярину князю Н.И. Одоевскому. Перенос крепости происходил под руководством воеводы Большого полка князя Б.А. Репнина. Осуществлял постройку в 1650-1651 гг. воевода Василий Петрович Головин. Техническое руководство осуществлял французский инженер Давид Николь (до этого строивший в 1647 г. крепость Царев-Алексеев – с 1655 г. – Новый Оскол).

Первоначально крепость Белгород представляла собой деревянный острог с обламами и 11 башнями (из них 4 наугольных и 4

проездных) в виде трапеции. Южное основание проходило по Карповскому валу – длина ок. 370 м с 5 башнями (одна проезжая – Везельская). Западная стена – длиной ок. 220 м с 3 башнями, средняя проезжая – Волховская. Северная стена длиной ок. 350 м с 4 башнями имела проезжую Московскую башню. Восточная стена, длиной ок. 240 м (имела 3 башни, из них Никольская – проезжая). Высота стен достигала 5 м (4,2 м до обламов и 3 венца обламов). В последующем сам детинец был перестроен, а к его восточной стене пристроили земляной город, простиравшийся на восток вдоль вала до заболоченной поймы реки Северский Донец (район современной вокзальной площади). В 1676 г. периметр деревянных стен земляного города составлял 1887 саженей (ок. 4 км) с 8 башнями, включая три проезжих и 2 наугольных. Как детинец, так и земляной город были обнесены рвом (исключая пойму реки Северский Донец и Везеницы , где стенки рва оплывали), а стены стояли на валу, ширина которого по низу достигала 14 м, а высота составляла 5 м. В XVIII в. вал земляного города был ликвидирован, а глубина рва уменьшилась до 1 сажени (ок. 2 м), острожная стена, высотой 2 сажени не имела обламов. За пределами крепости были расположены слободы, названия которых со временем изменялись. Казацкие слободы остались на территории прежней крепости, образовав село Старый Город.

Крепость постройки 1650-1651 гг. был упразднена указом Екатерины II от 30 апреля 1785 г. Крепостные сооружения детинца ликвидированы в ходе реконструкции центральной части города в начале XIX в.

Напомним читателю, что по землям Белгородского края проходили основные шляхи (татарские сакмы), по которым крымские и ногайские орды совершали набеги в российские пределы: Муравский – по правой стороне Северского Донца; Изюмский – к Изюмскому кургану, возле которого был перевоз через Северский Донец; и восточнее его – Кальмиусский, пересекал Северский Донец в двух верстах ниже устья р. Боровой. Три новые русские крепости перекрывали основные шляхи, по которым татары совершали набеги. В этой борьбе совершенствовалась сторожевая служба. Центром ее стал Белгород, который на деле был великой русской богатырской заставой. Из него высылали 15 сторож в степь на 50 верст (ближняя – на две версты), 13 сторож из Оскола (дальняя – 150 верст), из Валуек – 8 ближних. Станицы-разъезды наблюдали за степью до самого Азова.

Основание Белгорода, а также Оскола и Валуек означало включение почти всей территории Белгородского края в состав Российского государства. Вместе с тем, в тот период эти земли полностью освоить страна не могла. Татарские отряды довольно свободно вторгались в русские пределы, так как сплошная линия обороны еще отсутствовала и только начинала складываться.

Первыми поселенцами городов-крепостей стали военно-служилые сословия – дворяне, дети боярские, а также «служилые люди по прибору» – стрельцы, пушкари, воротники, затинщики, казаки и другие. Они не только исполняли обязанности по охране и защите рубежей, но и хозяйственно осваивали новые земли.

Дворяне и дети боярские – дворянское ополчение – составляли основу вооруженных сил в городах-крепостях. Они занимали командные посты, нередко и в дозорной службе. За службу их верстали землей (помещали на землю).

На службу дворян зачисляли с 15 лет, верстали земельным окладом в 18 лет. Дворяне и дети боярские являлись привилегированным военно-служилым сословием, военной опорой администрации не только в войнах с внешними врагами, но и при подавлении внутренних беспорядков.

В середине XVI в. царь Иван IV сформировал полурегулярное стрелецкое войско, сначала в Москве, а затем и в других городах.

Как записано в «Разрядной книге», для постройки города-крепости Белгород, – прибыли воеводы князь Михайло Ноздреватый и князь Андрей Волконский с воинскими людьми – дворянами и детьми боярскими, стрельцами, пушкарями и другим «мелким служилым людом», который составлял основную часть гарнизона, в то время как дворяне и дети боярские составляли полевые войска, которые должны были нести сторожевую службу и перехватывать отряды татар, отнимать у них полон и другую добычу.

Численность войск до постройки Белгородской черты была невелика. В 1628 г. в Белгороде дворян и детей боярских числилось 164 человека, 320 казаков и 6 старших атаманов. В крепости также находилось 200-300 служилых людей по прибору.

Татарские отряды, даже крупные, не могли разрушить крепости и сломить сопротивление их защитников. Вместе с тем, полевые войска были не в состоянии защитить южные земли от вторжения сильных вражеских отрядов. Против европейской армии, например, польско-литовской, деревянная крепость устоять не могла.

В распоряжении исследователей имеется незначительное количество источников о событиях тех лет, немного имен доблестных воинов осталось в памяти потомков. Многие источники не сохранились. Мы не знаем и, пожалуй, никогда не узнаем о многократных нападениях на первые укрепления в Белгородском крае. Сохранившиеся же сведения полны описаний трудной, полной опасностей жизни первых поселенцев белгородских крепостей. В 1600 г. хан Казы-Гирей пытался взять Белгород и Курск, но не смог. Отряды под командованием орловского воеводы Татева разбили полчища этого хана.

В 1606 г. в Белгороде и других крепостях произошли бунты в ответ на провозглашение царем Василия Шуйского. Многие дворянские роды возглавляли эти бунты, так как были против нового «царя». Часть из них примкнула к крестьянской армии Ивана Болотникова. Во время усмирения бунтовщиков в Белгороде был убит воевода Петр Иванович Буйносов-Ростовский, оставшийся верным царю Василию Шуйскому.

Во время открытой польско-литовской интервенции Белгород был взят польско-литовским войском и разрушен. Как уже отмечалось, в 1612 г. была построена Белгородская крепость на «ногайской стороне».

Население Белгорода и сельских поселений оказало поддержку ополчению К. Минина и князя Д. Пожарского. На Земском Соборе 1613 г., избравшего царем Михаила Романова, были выборные представители от Белгорода. Они поставили подписи на утвержденной грамоте, участвовали в торжествах по случаю избрания нового царя.

Но и после умиротворения в центре Российского государства, положение на далекой в те годы окраине оставалось сложным. В 1616 г. воевода Михаил Дмитриев потерпел поражение от литовского войска. Литовцы захватили и сожгли город-крепость Оскол. Белгороду удалось устоять.

В 1632 г. белгородцы отразили два нападения литовцев и татар, а в следующем году разбили крупный вражеский отряд на р. Короче. 5 апреля 1633 г. на р. Разумной в Белгородском уезде отряд белгородцев под руководством Даниила Везенина разбил «литовских людей», которые до этого взяли Валуйки. В этом же году крупное польское войско опустошило белгородские земли, пострадал и Белгород, а также его окрестности. Разорению подверглись Никольский

мужской и Рождественский женский монастыри. В 1634 г. Белгород вновь выдержал осаду польского войска во главе с Иеремией Вешневецким. В этом же году на Белгород обрушили удары литовцы, при этом сожгли посад.

Отряды белгородцев в 1632-1634 гг. наносили и ответные удары. 3 ноября 1633 г. воевода Волынский послал из Белгорода в литовские пределы сводный отряд, состоявший из белгородских и старооскольских дворян, детей боярских и казаков во главе с головой Сидором Масловым. Он взял и разрушил литовский город Плотовск и 20 ноября благополучно возвратился в Белгород.

Столь частые нападения вражеских войск требовали принятия энергичных мер для защиты южных земель государства. Имеющихся сил в это время было недостаточно. Гарнизон Белгорода, например, в 1640 г. насчитывал 1163 человека (322 – детей боярских, 177 – казаков, 179 – стрельцов, 50 – черкас, а также часть служилых людей по прибору).

Хозяйственное освоение новых территорий, которые в настоящее время входят в состав Центрального Черноземья, было невозможно без создания прочной и надежной обороны границ.

С 1638 г. начинается ускоренное строительство Белгородской оборонительной черты – сплошной линии укреплений от р. Ворсклы на западе к Северскому Донцу, далее к Воронежу и Тамбову, протяженностью 720 верст (800 км). Она смыкалась с Симбирской чертой до Волги. Это была самая протяженная оборонительная черта, построенная Российским государством за всю свою историю.

К времени принятия решения о строительстве черты уже было построено 8 крепостей. В период правления царя Михаила Романова (в 30-40-е гг. XVII в.) возведено еще 8 крепостей. На белгородской земле – Хотмыжск, Карпов, Болховой (Болховец), Короча, Яблонов, Усерд, Вольный, а также в современных курских землях – Обоянь. Эти города-крепости прикрывали наиболее опасные пути набегов из Крыма и нашествий польско-литовских войск. Крепости стояли на трех основных татарских сакмах.

Оборонительную линию строили по фронту и в глубину, а города-крепости соединяли системой укреплений, состоявших из рвов и валов, острогов и засек.

Вся Белгородская черта в тот период делилась на участки. На территории Белгородского края (с запада на восток) были следующие: Вольновский участок (протяженностью 100 км); Хотмыжский – 45 км; Карповский – 24 км; Болховецкий – 11 км; Белгородский – 45 км; Нежегольский – 30 км; Корочанский – 35 км; Яблоновский – 40 км; Новооскольский – 24 км; Верхососенский – 14 км; Усердский – 42 км; Ольшанский – 20 км; Острогожский (частично был за пределами края), а далее следовали участки воронежских и тамбовских земель.

Создание оборонительных сооружений требовало больших средств. Так, только на постройку четырех крепостей таких как Белгород или Хотмыжск расходовалась сумма, равная годовой дани, ранее выплачиваемой золотоордынским ханам. Следует учитывать, что на всей Белгородской черте было построено 28 аналогичных крепостей, десятки острогов и другие укрепления. Но даже Белгородская черта, уважаемый читатель, не давала гарантий полной безопасности южных пределов России.

Во второй половине XVII в. значение Белгорода еще более возросло. В результате реформирования военных формирований, все гарнизоны и полевые войска Белгородской черты были включены в новое военное формирование – Большой Белгородский полк (ББП). Первоначально в его состав вошли военные силы 38 городов. В дальнейшем их число возросло и достигло 61. В 1656 г. воеводой создаваемого полка был назначен окольничий князь Григорий Григорьевич Ромодановский (? - 1682 гг.), которому и подчинили всех воевод. Князь впервые упоминается в документах 1653 г. в связи с созывом Собора по вопросу присоединения Малороссии и приведении бояр к присяге.

В города-крепости назначали видных воевод, пользующихся доверием и авторитетом у царя и Боярской Думы. Видный историк В.И. Буганов писал, что «во многих городах, особенно важных центрах (Казань, Ярославль, Тобольск и др.), пограничных городах (Новгород Великий, Псков, Киев, Белгород, Астрахань и другие), делами управляли нередко опытные, умные, энергичные администраторы, …некоторые из таких выдающихся деятелей – кн. Ю.Я. Сулешев (1620-е гг.) и П.И. Годунов (60-е гг.) в Тобольске, кн. И.С. Прозоровский в Астрахани (70-е гг.), кн. Г.Г. Ромодановский в Белгороде (60-70-е гг.) и др.» Большой Белгородский полк добился под руководством Г.Г. Ромодановского крупных успехов. На основании свидетельств очевидцев крупнейший историк XIX в. С.М. Соловьев, составил описание его личности: «Князь Григорий, как говорят, отличался свирепостью характера и телесною

силою, он был больше солдат, чем вождь; превосходил всех военной пылкостью, неутомимой деятельностью, быстротою и львиным мужеством; ...в Малороссии он приобрел расположение жителей». Во всех его походах против Крыма, Турции и Польши участвовали части Большого Белгородского полка.

В процессе создания Большого Белгородского полка Г.Г. Ромодановский принял энергичные меры по организации военных сил, повышению их боеспособности. 8 июня 1658 г. московские дьяки С.И. Зоборовский и С. Титов от имени царя официально вручили воеводе Г.Г. Ромодановскому командование полком. Структура полка наследовала определенные традиции и построение старой московской рати: передовой полк, большой полк, полк правой руки и полк левой руки. Однако, в этот период были внесены изменения и осуществлены новации.

Основу этого военного формирования составлял Большой полк белгородского воеводы. В 1658 г. в нем числилось 10227 человек. Полк первого товарища – 2-й полк насчитывал 3232 чел., и объединял военные силы восточной части черты (полк «левой руки»). Полк второго товарища – 3-й полк – 3743 чел., объединял силы западной части черты (полк «правой руки»). Общая численность полка составляла 19252 чел., а действовал он на территориях 44 уездов.

Состав Большого Белгородского полка отразил те изменения, которые произошли в вооруженных силах России в середине XVII в. Более того, в нем было больше полков нового строя по отношению к дворянской коннице, чем в иных войсках Российского государства. Если дворянская конница составляла основу вооруженных сил страны, то в Большом Белгородском полку ее численность была невелика, всего 2000 чел. (тысяча конников в Белгородском полку и по 500 во втором и третьем полках). Дворянскую конницу потеснили рейтарские полки – 2400 чел. (три полка в Большом полку белгородского воеводы и по 600 чел. во втором и третьем полках). Кроме рейтар в состав полка входили 4 полка драгун численностью 4930 чел. (два полка в полку белгородского воеводы (2558 чел.), один во втором полку (1251 чел.) и еще один в третьем полку (1121 чел.).

Опыт войны с Крымом, Турцией, Польшей и Литвой показал преимущество полков нового строя перед дворянским ополчением. Лучшими считались рейтарские полки, в них преимущественно служили дети боярские.

Возросла потребность и в пехотных частях. Были сформированы солдатские полки из служилых людей по прибору и из даточных людей. В Большом Белгородском полку их было 6 (три в полку белгородского воеводы – по 1601 чел.; во втором полку – 2881 чел. – два полка – Усердский и Верхососенский; в третьем полку – 1522 чел. – Карповский полк). Всего пехотные части насчитывали 9206 чел.

Стрельцы составляли незначительную часть сил полка – всего один приказ московских стрельцов (600 чел.). Таким образом, военные формирования старого строя (дворянская конница и стрельцы) составляли только 13% численности Большого Белгородского полка. Безусловно, конница играла большую роль в полку, что было оправдано условиями борьбы с Крымским ханством. Однако возросла и роль пехоты (9806 чел.), что составляло более половины численности войск полка.

Полками нового строя обычно командовали иностранцы. Командиры полков сами обучали личный состав, используя опыт западных армий и учитывая условия местной службы.

По своему назначению Большой Белгородский полк относился к полевым войскам, предназначался для активных наступательных действий. Вместе с тем, в составе гарнизонов крепостей служила артиллерийская прислуга – пушкари, затинщики, пищальщики, а также воротники, казаки, несшие преимущественно сторожевую службу. В 1663 г. в 48 городах Большого Белгородского полка числилось 42250 «осадных людей».

В целом Большой Белгородский полк составлял целую армию. Он имел в своем составе фактически три «дивизии» – Белгородскую (8 полков), правого фланга (4 полка) и левого фланга (5 полков).

В то же время, уважаемый читатель, следует учитывать, что Большой Белгородский полк был не только военным формированием, но и крупной военно-административной единицей, вся жизнедеятельность населения которой подчинялась преимущественно задачам борьбы с внешними врагами. Воевода полка в чине стольника или боярина являлся по существу наместником царя в обширном крае. При воеводе имелась приказная изба, ведавшая военными и хозяйственными делами. В 1660 г. был учрежден и окружной суд с местопребыванием в Белгороде. Суд, состоявший из судьи и подьячих «для письма», ведал делами ратных людей всех чинов. Создание судебного округа – показатель оформления администра-

тивной единицы, органы управления которой ведали всеми сторонами жизни населения.

В состав Большого Белгородского полка включались служилые люди не только городов Белгородской черты, но и центральных городов – Москвы, Тулы, Каширы, Переяславля-Рязанского – всего из 42 городов.

Для управления новым краем в Москве был создан приказ Белгородского разряда. В системе государственного управления России приказы ведали не только отдельными отраслями управления, но и крупными территориями – Казанский приказ, Сибирский приказ. Создание специального Белгородского приказа, ведавшего обширным краем – свидетельство значения южных и юго-западных рубежей для развития Российского государства. Все казачьи части по решению правительства были подчинены Белгородскому воеводе. В 1668 г. в составе Большого Белгородского полка находилось четыре казачьих полка – Ахтырский (1424 чел.); Острогожский (1546 чел.); Сумской (1281 чел.); Харьковский (1135 чел.). Казаки-черкасы совместно с русскими воинскими людьми сражались с внешними врагами, расширяли границы и укрепляли могущество России.

Белгородская черта стала ареной кровопролитных сражений с татарскими отрядами, которые были более многочисленными и вели ожесточенную борьбу против русских войск.

Большой Белгородский полк одновременно участвовал в строительстве и защите монастырей: Дивногорского, расположенного у впадения Оскола в Северский Донец; Святогорского, основанного несколько южнее Дивногорского, и других. В Святогорском монастыре постоянно находился военный гарнизон (так как был выдвинут далеко вперед от Белгородской черты), состоящий из детей боярских и казаков из Корочи, Белгорода, Валуек, Чугуева.

Крестьянская война под предводительством Степана Разина оказала существенное влияние на обстановку в крае. Часть сил Большого Белгородского полка воевода направил на подавление восстания. Из Белгорода они двинулись под командованием Григория Скуратова. Отряды разинцев (во главе с Фролом Разиным, братом С. Разина) в это время взяли города Чугуев, Харьков, Змиев и многие другие на территории современной Харьковской области. Столкновения с разинцами произошли под Коротояком, Старым Осколом и Землянском. Попавшие в плен повстанцы были казнены.

Крупных выступлений в поддержку восстания на территории Белгородского полка не произошло, в том числе и в Белгородском крае. Не последнюю роль сыграло то обстоятельство, что местное население страдало от грабительских набегов казаков, и поэтому испытывало настороженное отношение к ним. Следует учесть и тот факт, что численность крепостного населения здесь была невелика.

В 1675 г. Алексей Михайлович пожаловал Большому Белгородскому полку новое знамя взамен прежнего, ставшего ветхим. Оно было освящено в Троицком соборе г. Белгорода.

После окончания строительства Изюмской черты и ее заселения, татарские отряды уже не доходили до Белгородской черты, которая постепенно стала терять свое военное значение. Часть военно-служилого населения переселялась на новую черту.

Окончание войны с Польшей и заключение в 1681 г. «вечного мира» улучшило международное положение России. Против Турции и Крыма сложилась коалиция в составе России, Речи Посполитой и Австрийской империи, которую поддерживал римский папа. Большой Белгородский полк участвовал во всех походах, предпринятых против Крыма и Турции. В 1687 г. воеводой Большого Белгородского полка был назначен Борис Петрович Шереметев.

В 1687 и 1688 гг. русская армия под руководством князя Василия Голицына совершила два похода против Крымского ханства. Походы были слабо организованы и окончились неудачей: дойти до Перекопа и взять его, что и было целью походов, не удалось. Однако эти походы все-таки имели и положительные последствия – они отвлекали силы Крыма и Турции, не позволяли им вторгаться в российские пределы.

Несмотря на постоянные войны и разорения от грабительских набегов, польско-литовскую интервенцию производительные силы России возрастали, происходило увеличение численности населения, большинство которого еще не было закрепощено. Благодатные земли юга, особенно в Белгородском крае, привлекали возможностью вести свободную жизнь, иметь свое хозяйство, пользоваться богатыми дарами возвращенных земель, в том числе и белгородских. Поэтому сюда устремлялись, несмотря на татарскую опасность, наиболее смелые и предприимчивые люди, не только свободные, но и беглые – крепостные и посадские.

Постройка Белгородской и других крепостей требовала, как уже отмечалось, огромных средств, что, с одной стороны, оборачива-

лось выведением инвестиционного капитала из производственно-торгового оборота, а, с другой стороны, вело к строительству Белгородской черты, к созданию необходимых условий для созидательной жизни поселенцев.

Заселение края проводилось и принудительными мерами – по царским указам на строительство и защиту крепостей направляли дворян и детей боярских, служилых людей по прибору. Этот контингент как нельзя лучше отвечал требованиям защиты и освоения края. Ведь для заселения региона нужны были люди, способные умело вести хозяйство – промысловое, земледельческое, скотоводческое и, конечно, знать военное дело. «Первопроходцы» строили крепости и другие укрепления, несли сторожевую службу, отражали набеги вражеских отрядов.

Разный люд привлекали службой (записывали в разряды служилых людей). Принятые на службу, получали денежное довольствие и земельное пожалование.

Большинство детей боярских и дворян сами вели свое хозяйство – трудом членов семьи или родственников, жили отдельными дворами на своих землях (поэтому впоследствии их стали называть однодворцами). Нередко дворяне и дети боярские сами подыскивали себе поместные земельные участки, а затем подавали прошение об их закреплении за ними. В тот период край являлся необжитым, свободной земли имелось много. Лучшими считались участки вокруг крепостей, как более безопасные для поселения и удобные для обработки.

Среди военно-служилых людей находилось немало стрельцов, особенно во время основания крепостей. Стрельцы служили (преимущественно) в составе гарнизонов и в полевых войсках. Например, в 1616 г. в Белгороде находилось 200 стрельцов.

Общей повинностью, которую исполняли не только крестьяне, но и служилые люди всех разрядов, включая дворян и детей боярских, являлась обработка «государевой пашни», урожай с которой шел на пополнение кормовых запасов крепостей. Такой пашней располагала каждая крепость.

При Борисе Годунове размер «государевой пашни» при Белгородской крепости составлял 200 дес., тягловая сила исчислялась 130 лошадьми, инвентарь был «государев». В тот период сеяли овес, ячмень, просо, гречиху, рожь, коноплю и другие культуры.

Белгородский край являлся прекрасным районом для занятия скотоводством – богатые сенокосы и пастбища, в сравнении с заокским краем здесь более продолжительное лето и мягкая зима. Широкое распространение получило пчеловодство. В 1667 г. только в Белгородском уезде было 1417 ульев, в лесах – немало бортных деревьев.

Население занималось также рыболовством и охотой. Реки в XVI-XVII вв. были более полноводны и богаты рыбой. Охоту вели на крупных животных – лосей, оленей, кабанов, медведей, волков и на мелкую дичь – зайцев, бобров, пернатых – водоплавающих и степных птиц. Тогда водились дрофы, самая крупная птица на евроазиатском континенте.

Богатые леса, наличие скота, продуктов земледелия и скотоводства способствовали развитию домашних промыслов, что определялось и полунатуральным характером хозяйства. Многие предметы обихода, одежду, орудия труда самостоятельно изготавливала каждая трудовая семья. В таких хозяйствах также ткали полотно из льна, конопли, изготавливали шерстяные изделия. Со временем выделились самостоятельные специальности – кузнецы, бондари, шорники, сапожники и другие. Ремесленники жили на посадах и в пригородных слободах. Из селитры изготавливали порох, а поэтому селитроварение являлось «государевым делом». Вся продукция таких заводов поступала в Пушкарный приказ.

Первый селитряный завод был построен в Белгородском крае в 1621 г. в 40 верстах от Белгорода мастером Романом Гавриловым на средства трех путивльских купцов. В дальнейшем изготовление селитры правительство взяло в свои руки.

В первой половине XVII в. вокруг Белгорода сложился сельский округ (уезд). Возрастала и численность населения, что выразилось в увеличении числа дворов. Так, в 1626 г. в Белгородском уезде числилось 2384 двора.

В XVII в. постепенно стало складываться и административно-территориальное деление края. Образовавшиеся уезды делились на станы и волости. Белгородский уезд имел 4 стана и 2 отдельные волости. В Сажном стане числилось 15 поселений, в Разуменском – 9, в Кореневском (по реке Корень) – 11, в Дворцовой волости – 5. Самая обширная Донецкая волость оставалась еще незаселенной.

Наиболее полные и разносторонние сведения о церквях и монастырях конца XVI – начала XVII вв. в Белгороде содержатся

в писцовых книгах Керекрейского В.А. и переписных книгах Бобарыкина А.Ф.

Василий Афанасьевич Керекрейский (? - ?) был послан в Белгород в 1626 г. для описания строительства города и процесса освоения близлежащих земель. Писцовые книги им составлялись с помощью подъячего П. Максимова. В них кроме многих важных и уникальных сведений содержится описание церквей Белгорода с 1593 по 1626 г.

Афанасий Федорович Бобарыкин (? - ?) занимался составлением переписных книг Белгорода за 1646 г. В них представлена история белгородских земель и многие интересные сведения за первые пятьдесят лет существования Белгорода, церквей и монастырей.

Одним из первых монастырей был построен в 1599 г. в Белгороде Николаевский Белоградский мужской монастырь воеводою князем Григорием Константиновичем Волконским. О внимании первого Патриарха Московского Иова к становлению церковной жизни в Белгородском крае говорит следующий текст из Его письма (1598 г.) к царю: «... И ты, Государь, в свои украинные городы, в Новый Белгород... указ свой Государев послал, а велел тотчас на Крымские улусы послати для языков голов со многими людьми..., а мне б, богомольцу твоему Государеву, с Митрополиты, и со Архиепископы, и Епископы и со всем освященным вселенским собором, молити Господа Бога...».

Церковным властям приходилось решать многие вопросы жизни населения Белгородского края. В 1625 г. в царской жалованной грамоте Святейшему Патриарху Филарету Никитичу «О подчинении его суду и управе монастырей и церквей в разных городах и уездах» упоминаются Белгород, Валуйки, Оскол и другие. Из этого документа видно, что эти и другие украинные города (например, Курск, Рыльск, Путивль, Севск) находились в подчинении Патриарха. Архимандрит Анатолий подчеркивал: «...Большинство церквей украинских до времени открытия Белоградской епархии, относились с своими нуждами к правительству Московскому, а другие, по старой ли привычке или по внушенному недоверию, к московской иерархии, а еще более, по ближайшему расстоянию, относились к киевской иерархии». (Некоторые церкви, в особенности, прилегавшие к прежним литовским границам, подлежали ведению киевских митрополитов и только в 1782 г. переданы были ими Слободско-Украинскому архипастырю, а дела других в 1786 г. в Белоградскую консисторию).

Учреждение и открытие Белоградской (Белгородской) епархии совпадает с проведением Московского собора 1667 г., который рассмотрел принципиальный вопрос о взаимоотношении церкви и государства. Восточные патриархи, сыгравшие огромную роль в решениях Собора, предложили собору основания и побуждения к открытию Белоградской епархии. «...Слышахом, – говорили они, – о новоустроенных градех во стране Украинной, о Белеграде, со окрестными его многими грады, яко многонародны и ратными людьми пренаполнены суть, и яко посылаются тамо воеводы великаго Государя боляре и инии честнии людие от его царьскаго синклита со многим воинством; и того убо ради, и дальняго разстояния желаше православный Самодержец, да будет тамо архиерей... ».

В документах Собора, уважаемый читатель, намечалось создание в Белгородском крае митрополии, но эти планы не были реализованы, как и не были осуществлены предложения Собора 1681-1682 гг. об отделении Курской епархии от Украинской. Еще более ста лет, область Белоградского архиерея оставалась нераздельной и без викариев, и лишь в 1799 г. из Белоградской епархии была выделена большая ее часть для самостоятельной архиерейской кафедры Слободско-Украинской. Из документов видно, что «открытие Белоградской епархии вызвано было нуждами многолюдного, но отдаленного от центра духовной власти края; Белгород, а не другой какой-нибудь назначен был для кафедры архиерейской по вниманию и уважению к тому широкому значению, каким он издавна уже пользовался; здесь был двор Государев, в котором имели временное пребывание боляре и воеводы Великого Государя, а также и дьяки, которые все посылаемы были сюда из Москвы на службу».

Первым на Белоградскую кафедру в 1667 г. был назначен Сербский митрополит Феодосий (торжественный обряд возведения митрополита Феодосия на кафедру (престол) епархии состоялся 17 мая 1667 г. «в день Вознесения Господня в московском Вознесенском девиче монастыре вселенским и русским патриархами в присутствии Царя Алексея Михайловича»). В Белгород Феодосий прибыл в сентябре 1667 г. Затем в 1671 г. на престол епархии был назначен митрополит Мисаил, в 1684 г. – митрополит Авраамий (из архимандритов Спасо-Андрониевого монастыря), в 1704 г. Илларион Властелинский (из Киево-Печерских иеромонахов). С 1667 г. до 1721 г. Белоградскую епархию возглавляли митрополиты, однако митрополии здесь открыто не было.

Окружность Белгородской епархии была весьма обширна. Ей были подчинены церкви всего населения, которое в гражданском отношении состояло в подчинении белгородских воевод, то есть церкви городов, крепостей и поселений Белгородской черты: Белгорода, Курска, Старого Оскола, Обояни, Болхового, Карпова, Хотмыжска, Вольного, Алешина, Корочи, Яблонова, Нового Оскола, Верхососенского, Усерда, Альшанского, Коротояка, Недригайлова, Валуек, Чугуева, Каменного и другие. В XVIII в. в Белоградской епархии насчитывалось более 1000 церквей и более 50 монастырей.

В XVI-XVII в. в Белгородском крае возникло большое количество монастырей, которые получили в дальнейшем значительное развитие.

В 1593 г. в Белгороде одновременно с городом-крепостью построена деревянная соборная Свято-Троицкая церковь. От нее берет свое начало Белгородский Свято-Троицкий монастырь. В 1690 г. был заложен великолепный каменный Свято-Троицкий собор, строительство которого завершилось в 1707 г.

В 1622 г. на месте скита (в нем проживало 30 насельниц) по указу царя Михаила Федоровича, вследствие обращения к нему старицы Апполинарии Прытковой, основан Белгородский Рождество-Богородицкий женский монастырь. На его территории построена деревянная церковь в честь Рождества Богородицы. В 1717 г. монастырю пожертвована местность, получившая в дальнейшем название Монастырский лес. Здесь в часовне хранился чудотворный образ Корсунской Божией Матери.

В городах-крепостях, поселениях в XVII в. велось в огромных масштабах строительство деревянных церквей. Они возводились как за средства тяглового населения, так и за пожертвования крупных землевладельцев и купцов.

В конце XVII – начале XVIII вв. стали сооружаться каменные храмы. Примером может быть Успенско-Николаевский собор, основанный Петром I в Белгороде в 1701 г. Его строительство было закончено в 1703 г. Храм построен на месте Никольской (Николаевской) деревянной церкви, упоминаемой в 1626 г. в писцовых книгах г. Белгорода В.А. Керекрейского.

Учреждение Белоградской (Белгородской) епархии в XVII в. имело огромное значение для социально-экономического и культурного развития населения Белгородского края.

Исторические документы убедительно свидетельствуют о том, что Белгородский край заселялся не только первопроходцами на

свой страх и риск, но и принудительно на основании царских указов. На строительство и защиту крепостей направлялись дворяне, дети боярские, служилые люди по прибору. Нужны были люди, способные умело вести хозяйство – промысловое, земледельческое, скотоводческое и, конечно, знать военное дело. «Первопроходцы» строили крепости и другие укрепления, несли сторожевую службу, отражали набеги вражеских отрядов. Разный люд привлекали службой (записывали в разряды служилых людей). Принятые на службу, получали денежное довольствие и земельное пожалование.

Возникали селения и вольных («гулящих») людей, приходивших из Центральной России (среди них были и беглые). Они получали землю на общинно-надельных правах и обязанностях, несли государевы повинности.

Большой Белгородский полк и население Белгородского края участвовало в азовских походах Петра I и в создании первого российского флота. Ко времени первого азовского похода Россия не имела современного, по меркам конца XVII в., флота.

Главными транспортными артериями страны являлись реки и озера, а основным типом речных судов, плававших и по морю, являлись струги.

В 1694-1695 гг. накануне первого Азовского похода Петр I послал во все уезды Белгородского разряда, включая Белгородско-Курский край, специальных «разборщиков», которые провели учет всех служилых людей, ими пополнили Большой Белгородский полк, которому предстоял поход в низовья Днепра для взятия турецких крепостей, закрывавших выход в Черное море. Определены были также воинские и жилые люди для строительства речных судов, для участия в походе под Азов.

Струги, лодки, плоты-дощаники строили жители городов, военно-служилые люди. Для этого из городов Большого Белгородского полка было направлено 32339 человек, в их числе из Белгорода – 894 человека. Направляли людей и на обслуживание судов, в том числе дворян и детей боярских, которые служили матросами и даже гребцами.

Главные силы выступили к Азову из Валуек. Поход на Азов отразил изменение в военной стратегии России. Удар наносился не по вассалам Османской империи – крымским татарам, а непосредственно по османам, и их крепости Азов. Путь к Азову имел ряд существенных преимуществ по сравнению со шляхами, по которым

шли русские войска к Крыму. Армия могла двигаться по заселенной территории, что освобождало ее от обременительных обозов и утомительных пеших переходов. Известный историк Н.И. Павленко отмечал, что план похода на Азов Петру I подсказал наиболее влиятельный военный советник Патрик Гордон. 3 февраля 1695 г. был объявлен сбор поместной конницы в Белгороде, где командование над нею передавалось Б.П. Шереметеву. В дальнейшем род Шереметевых приобрел и получил огромные земельные владения на Белгородчине. Многие Шереметевы оставили заметный след в истории города Белгорода.

Армия под Азовом была разделена на три части под командованием генерала Патрика Гордона, Франца Лефорта и боярина Шеина А.С. Она не имела единого руководства и плана действий. Это во многом предопределило неудачу первого Азовского похода. Только 5 августа 1695 г. начался штурм Азова по настоянию царя Петра I и без надлежащей к нему подготовки. Штурмовали крепость 4500 охотников – по 1500 от каждой колонны.

Неудавшийся штурм стоил русским войскам немалых потерь. 20 октября осаду Азова, первоклассной крепости, с четырьмя рядами укреплений, включая каменную стену с 11 башнями и бастионами, на которых располагалось 400 пушек, – пришлось снять. От Азова Петр I отступал с армией до Валуек, откуда уехал в Москву.

Военные действия велись и на других направлениях. Крупные силы Большого Белгородского полка под командованием Б.П. Шереметева совместно с казачьими полками гетмана Ивана Мазепы выступили походом в низовья Днепра. Им удалось почти без потерь взять и разрушить турецкие крепости Казы-Кермен, Мустрий-Кермен, Мубарак-Кермен. Это был первый успех российских войск в войне с Турцией и Крымом при Петре I.

В течение ноября 1695 г. – мая 1696 г. за 1500 верст от моря в верховьях Дона и его притоков по указам Петра I и под его руководством была построена флотилия из двух кораблей, 24 галер и 4 брандеров, а также нескольких сот мелких судов старого типа.

В строительстве нового флота участвовало также население Белгородского края – жилые и военно-служилые люди в качестве строителей. Белгородцы были в числе матросов и гребцов, преимущественно на вспомогательных судах.

28 мая 1696 г. началась вторая осада Азова. Петр I поставил во главе армии одного из лучших российских военачальников XVII в.

Алексея Семеновича Шеина. Опытный воевода применил русскую тактику взятия крепостей – посредством подвижного земляного вала. Перебрасывая перед собой землю, солдаты пододвинули вал к стенам крепости, насыпали его выше стен и на нем расставили пушки. Крепость оказалась открытой для обстрела. Турецкий паша не смог оказать сопротивления, к тому же Азов был блокирован и с моря, и 19 июля капитулировал.

Части Большого Белгородского полка принимали участие и во втором азовском походе. Они выступили из Валуек и первыми 28 мая подошли к Азову под командованием генерал-майора Карла Ригенау. 20 июля победу отмечали пиром, во время которого не жалели ни напитков, ни пороха для салютов. 15 августа царь Петр I покинул Азов, оставив на зиму в городе 5597 солдат и офицеров, а также 2709 стрельцов с их начальными людьми. Часть этих сил была из состава Большого Белгородского полка. В честь взятия Азова в Москве была организована торжественная встреча победоносного войска. Праздник, по сохранившимся свидетельствам, отличался особым великолепием.

По возвращении из второго похода Петр I разработал широкую программу строительства флота. 20 октября 1696 г. Боярская дума подтвердила его указ своим приговором: «Морским судам быти».

Строительство флота возложили на все население страны. С этой целью создали 52 «кумпанства» (по числу намеченных к постройке судов). Светские владельцы, имевшие по 100 и более душ крепостных, создавали «кумпанства» из расчета одно на 10 тыс. душ, духовные владельцы – на 8 тыс. душ. Кто имел менее 100 душ вносил на строительство флота по полтине с двора (в два срока). При несвоевременной уплате взимался штраф в размере одного рубля.

Гости (купцы), жители городов, слобод, беломестцы обязаны были построить 12 кораблей, но с них сняли денежный налог (десятую деньгу). Царская семья, владевшая 93 тысячами душ, строила 12 кораблей.

Купечество обратилось к царю с просьбой, чтобы он разрешил им вместо постройки кораблей уплатить деньги. Ответ царя был категоричен и суров, и обязывал не только построить установленное число кораблей, но еще дополнительно два.

Во главе светских «кумпанств» стояли видные государственные деятели, представители родовой знати – Б.П. Шереметев, М.Г. Ро-

модановский, князья Голицыны, Долгорукие – «птенцы гнезда Петрова», имевшие владения и крепостных в Белгородском крае.

Митрополит Белгородский Авраамий возглавил «кумпанство» по постройке галеры (духовенству предписали строить этот тип судов): галера была в длину 144 фута (фут – 30,5 см), ширина – 21 фут, осадка – 8 футов; экипаж составлял 133 человека, а на вооружении было 3 медных 2-5 фунтовых пушки; галера имела 28 весел. В дальнейшем Белгородский митрополит совместно с тамбовским епископом построил еще одну галеру.

Одновременно, Большой Белгородский полк принимал активное участие в военных действиях на суше, в частности во время второго Азовского похода. В 1696 г. он под командованием Б.П. Шереметева и малороссийские казаки с гетманом И. Мазепой под Сорочинцами разбили татарскую орду.

За успешные боевые действия 1690-х гг. Большой Белгородский полк 12 раз удостаивался благодарственного слова царя, переданного через военачальника или лично.

В бурных событиях XVII столетия жители Белгорода, и в целом Белгородского края, сыграли исключительно важную роль, особенно в укреплении Российского государства, в обеспечении безопасности его рубежей, в хозяйственном освоении новых земель.

Начало XVIII в. ознаменовалось вступлением России в длительную Северную войну со Швецией – грозным противником, имевшим первоклассную армию и сильный флот. Россия же начинала войну, не имея современной регулярной армии, выхода к Балтийскому морю, военного флота. В сражениях со шведской армией приняли участие воинские люди Большого Белгородского полка.

Читателю важно знать, что Азовские баталии открыли возможность Петру I начать войну со Швецией. С началом Северной войны и созданием регулярной армии произошли изменения в составе военных сил Большого Белгородского полка, гарнизонов крепостей. Дворянские полки преобразовали в кавалерийские, преимущественно в рейтарские. Как отдельное крупное военное соединение Большой Белгородский полк прекратил свое существование, а с разделом России на губернии отпала надобность и в Белгородском приказе.

Военные части Большого Белгородского полка, в качестве отдельных полков, участвовали в сражениях за выход к Балтийскому морю, в осаде шведских крепостей, в боевых действиях на территории Прибалтики и в Померании, в Прутском походе 1711 г.

Знаменательным событием явилось участие Белгородского солдатского полка в Полтавской баталии. Этот полк был сформирован в 1677 г. в составе Большого Белгородского полка, с 1701 г. участвовал в Северной войне. Его численность составляла 1200-1300 человек. Два батальона из его состава под командованием полковника С.В. Айгустова защищали полевые редуты. Шесть из них располагались перед фронтом русской армии, а четыре были выдвинуты в сторону шведского лагеря (это была военная новация Петра I). Редуты располагались на расстоянии 230 шагов, что обеспечивало перекрестный огонь не только из пушек, но и из ружей. В каждом редуте располагалась рота с несколькими полевыми пушками.

Защитники редутов первыми приняли удар шведской армии и не уступили своих позиций (только два передних недостроенных были оставлены). Ружейно-пушечным огнем из редутов шведские войска были расстроены, а передние редуты разделили шведов на две неравные части: 6 батальонов (из 18) с генералом К.Г. Роосом и 12 эскадронов кавалерии под командой В.А. Шлиппенбаха не выдержали огонь с редутов и в беспорядке откатились в ближайший лес, где и были пленены драгунами А.Д. Меншикова. Уклонились в сторону от флангового огня и остальные батальоны шведов. Всего во время прохождения между редутами шведы потеряли до 4000 человек. Поэтому для атаки главных сил русской армии, перешедшей в наступление (22 тыс. пехоты и 9 тыс. кавалерии) шведы смогли двинуть только 10 тыс. пехоты и 8 тыс. кавалерии. Давление противника продолжалось не более двух часов, и шведы, опасаясь охвата с флангов, обратились в бегство. Русские войска не преследовали противника. Это связано с тем, что Петр I был последовательным сторонником линейной тактики. Согласно ее принципам главная задача армии в сражении – сбить противника с поля боя, «занять боевое место». Покидать же границы поля боя для преследования противника не рекомендовалось из-за угрозы сломать построение пехоты, смешать войска и потерять над ними управление. 19 тысяч шведов было пленено, а 9 тысяч похоронено под Полтавой. Потери русских – 1345 убитых и 3290 раненых.

Петр I высоко оценил подвиг белгородских воинов в Полтавском сражении – пожаловал полку знамя, на котором был изображен повергнутый лев (герб Швеции), а над ним победоносно пролетающий орел.

Воины-белгородцы защищали южные рубежи от татар и Турции, участвовали в походах фельдмаршала Б.К. Миниха в Крым, строили и охраняли Изюмскую и Украинскую оборонительные линии.

До настоящего времени известны пока только отдельные имена белгородцев, принимавших участие в военных действиях XVIII в. Один из них – М.Т. Дренякин. Он участвовал в войнах с Турцией при Екатерине II, служил под командованием А.В. Суворова, штурмовал Измаил, проделал Итальянский и Швейцарский походы, участвовал в сражениях под Аустерлицем и Прейсиш-Эйлау, дослужился от рядового до полковника. Похоронен в г. Белгороде.

Во время военного набора в августе 1812 г. Курская губерния поставила 5000 рекрутов от помещичьих крестьян, 7000 от крестьян казенного ведомства и 275 от мещан. Население же губернии пожертвовало 2 млн. руб.

В XVIII в. изменились география, цели и задачи Российского государства – оно не только защищало свои пределы от внешних врагов – шведов, турок, крымских татар, но и расширяло свои границы, вело боевые действия в Польше, Пруссии, в западной Европе против Франции, а также в Италии и на Средиземном море (походы А.В. Суворова и адмирала Ф.Ф. Ушакова). Во всех этих войнах принимали участие и белгородцы.

Границы России были широко раздвинуты: обеспечен выход к Балтийскому морю, присоединена Прибалтика с Курляндией, часть Финляндии с Выборгом, Правобережная Украина, Белоруссия; к России отошло Северное Причерноморье с Крымом. Она укрепилась на Северном Кавказе – построила укрепленную Кавказскую линию по Кубани и Тереку от Азовского моря до Каспийского, основала Владикавказ у входа в Дарьяльское ущелье, установила протекторат над Восточной Грузией; на Дальнем Востоке укрепилась на Аляске, основав Северо-Американскую торговую компанию. Население России выросло до 37 млн. человек. Активными участниками многих этих славных дел были наши предки, жители Белгорода и всего Белгородского края, в целом.

В результате военно-политических успехов первой четверти XVIII в. были созданы благоприятные условия для освоения Белгородского края, для развития Белгорода, который с 1727 по 1779 гг. был губернским городом, столицей обширной Белгородской губернии.

Особый интерес к новым землям проявила феодальная знать, имевшая возможности приобретать крупные владения, нередко вместе с крестьянами. Частыми были царские пожалования земельной собственности и крестьян. Крупные земельные владения получили сподвижники Петра I – А.Д. Меншиков, фельдмаршал Б.П. Шереметев, канцлер Г.И. Головкин и многие другие. Б.П. Шереметев приобрел также слободу Борисовку и многие другие доходные селения.

Одаривали государственную, военную и феодальную знать и преемники Петра I – Елизавета Петровна, Екатерина II. Так, первому белгородскому губернатору князю Ю.Ю. Трубецкому и его родственникам в 1730 г. принадлежало 60 тыс. дес. Огромные владения приобрели Шидловские, Дивиеры, Юсуповы, Раевские, Хорваты и другие представители феодальной элиты.

В 1700 г. в Белгородском уезде числилось 55 помещиков: 46 мелких (у них было 105 дворов крепостных) и 9 средних (89 дворов). Здесь было одно владение, на котором числился 31 двор крепостных.

В последующие десятилетия, особенно при Екатерине II, численность крепостных быстро увеличивалась.

Крепостническое законодательство низвело положение крестьян до положения рабов. Н.Я. Эйдельман в книге «Грань веков» отмечал: «На огромных пространствах империи за год до смерти Екатерины II проживает 18,7 млн. душ мужского пола, общее же число подданных приблизительно устанавливалось удвоением: 37,4 – ок. 40 млн. россиян... Если же вычислять, «кому на Руси жить хорошо», если сосчитать «правящих» (дворяне, по крайней мере, с офицерским чином, соответственно чиновники с VIII класса и выше, плюс верхний слой духовенства и зажиточные неслужащие землевладельцы), то получим более 200 тыс. (или – семейно – 400 тыс.), т.е. примерно один процент. Один к ста. Можно указать и приблизительный уровень благосостояния «правящего процента»: на одного владельца приходится в среднем 100-150 крепостных (400-500 руб. годового оброка); столько же, примерно 300-450 руб., составляло и годовое жалованье у чиновников VIII класса и жалованье штаб-офицеров».

Основную массу государственных крестьян в Белгородском крае, как и во всем Центральном Черноземье, составляли потомки детей боярских, служилых людей по прибору, стрельцов, казаков. Эти категории населения, составлявшие в XVII в. основную массу жителей, в XVIII в. лишились своих прежних прав и льгот. Несмотря на то, что предки этих людей ценою своих жиз-

ней, неимоверными усилиями защищали и осваивали порубежные земли, раздвигали границы России, сами они попали под тяжелый гнет феодально-крепостнического государства.

Н.Я. Эйдельман для иллюстрации аппетитов знати приводит интересное свидетельство: «Тут начинается мир, где обыкновенное парадное платье, например, Потемкина стоило 200 тыс. руб., т.е. размер годового оброка 40 тыс. крепостных; где зажигали на балах до 100 тыс. свечей; где «тарелки спускались сверху, как только дергали за веревку, проходившую сквозь стол; под тарелками были аспидные пластинки и маленький карандаш; надо было написать, что хочешь получить, и дернуть за веревку; через несколько минут тарелки возвращались с требуемым кушаньем».

Вот как описывает Н. Пузанов визит Екатерины II в Белгород: «Все улицы... были наполнены народом... Все улицы, дома и церкви были великолепно иллюминированы, и город, осчастливленный приездом Императрицы с великолепною Ее свитою, иностранными послами и съехавшимися от всюду дворянством и купечеством из скромного и тихого, превратился в шумную и роскошную столицу...».

В течение XVIII в. российское правительство неоднократно изменяло административное устройство Белгородского края. В начале века белгородские земли были в составе территорий Большого Белгородского полка. Всеми делами ведал Белгородский приказ и воевода полка с воеводской канцелярией. В городах с округами были свои воеводы и воеводские избы.

18 декабря 1708 г., по административной реформе Петра I Белгород был приписан к Киевской губернии. По указу от 29 мая 1719 г. Белгород стал административным центром Белгородской провинции, охватывавшей территорию нынешних Белгородской, Курской, Харьковской, частично Сумской и других областей. В провинцию входило 23 города, в их числе Белгород, Валуйки, Болховец, Карпов, Короча, Вольный, Алешня, Мирополье, Нежегольск, Курск, Старый Оскол, Новый Оскол, Полатов, Суджа, Обоянь, Салтов, Яблонов, Чугуев и другие. В тот период города были небольшими.

1 марта 1727 г. указом Екатерины I была учреждена Белгородская губерния в составе Белгородской, Орловской и Севской провинций. В 1732 г. в губернии насчитывалось 33 города.

В годы правления Екатерины II, по губернской реформе, 23 мая 1779 г. Белгородская губерния была упразднена, ее уезды отошли к Курской и Воронежской губерниям, а Белгород стал уездным городом Курской губернии. 30 апреля 1785 г. Белгород исключен из числа крепостей, так как Крымское ханство в 1783 г. было присоединено к России.

В 1780-х гг. во всех городах были учреждены Ратуши, при них – сиротские суды. Однако, фактически управление городами, в том числе и Белгородом, находилось в руках городничих и подчиненных им административных органов, а власть в уезде сосредотачивалась у капитана-исправника.

Императрица Екатерина II пожаловала всем городам новые (часто только видоименные) гербы. Герб Белгорода берет истоки от знамени, пожалованного Петром I Белгородскому полку. На знамени был изображен поверженный лев и победоносно пролетающий над ним орел. Изображение символизировало победу России (орла) над Швецией (лев был изображен на шведском гербе). В 1712 г. Сенат официально утвердил герб Белгорода: лежащий в поле лев и пролетающий над ним орел.

10-11 апреля 1766 г. в Белгороде случился большой пожар. Сгорело более 570 административных, торговых и жилых зданий. После пожара город был по существу отстроен заново по плану, присланному из Петербурга. План утвердили 26 апреля 1768 г., а подписал его архитектор Алексей Квасов. Екатерина II выделила 100 тыс. руб. на обустройство города.

Слабо заселенная в XVII в. территория Центрального Черноземья в XVIII в. быстро колонизировалась, преимущественно за счет усиленного притока великороссов и малороссов. В первой четверти XVII в. на территории, которая составляет в настоящее время Белгородскую область, находилось около 3900 дворов, в которых проживало 30 тыс. жителей (во всем Центральном Черноземье – 280 тыс. человек). Хотя с возведением Белгородской черты численность населения в Белгородском крае возросла, но все же была недостаточной для хозяйственного освоения этих земель.

Источники содержат разные данные о численности населения Белгородского края в конце XVII в. И.Н. Миклашевский называет цифру 80-90 тыс. человек, Я.Е. Водарский – 170-180 тыс. чел.

Достаточно заселенной являлась западная часть края – Белгородский и Хотмыжский уезды. К концу XVIII в. население Белгородского края превысило полмиллиона человек.

В XVIII в. в Белгороде и уезде получили развитие промышленное производство, ремесло, торговля. Так, в 1787 г. белгородский купец Н. Афанасьев возглавил компанию селитряных заводов. Её предприятия находились в Валуйках, Короче, Новом Осколе, Старом Осколе, Полатове, Торной Поляне, Тополях, Обояни, Чугуеве.

В Белгородском уезде по описанию 1761 г. действовали селитряные заводы: в с. Крапивном генерал-лейтенанта И.С. Гендрикова, около с. Нежеголь – купца Григория Степанова, в Старом Городище и Болховце белгородского купца Федора Щедрова.

Заказы были не только на производство селитры, но и на поставки сукна для армии. В деревне Троицкой находилась суконная фабрика помещиков Василия Выродова и его братьев. Ее продукция регулярно поставлялась в российскую армию.

О размерах промышленного производства, социальной структуре предпринимателей можно судить и по наличию промышленных заведений в уездных городах. Например, в Белгороде в конце XVIII в. находилось 24 завода, из них 13 известковых, 4 кирпичных, один мыловаренный.

Только немногие заведения являлись предприятиями мануфактурного типа. Это в основном кирпично-черепичные, селитряные и спиртоводочные заводы. Как правило, абсолютное большинство таких заводов являлись вотчинными и их обслуживали крепостные. Немало было заведений, которые можно характеризовать как семейные, так как их обслуживали члены семьи.

На отдельных предприятиях (преимущественно принадлежавших купцам и мещанам) применялся и наемный труд. По данным за 1731 г. на смалюжном заводе купца И.М. Москвитина около с. Никольского Белгородского уезда трудились 12 наемных работников. На суконной фабрике советника Макарова в слободе Титовке этого же уезда – 4 наемных работника.

Белгородцы представляли свою продукцию и на ярмарки, которые имели значение российских торжищ, а также региональных: Коренную ярмарку под Курском, Харьковскую, Киевскую ярмарки и другие. Торговые обороты здесь были весьма внушительны. Одновременно, ярмарки являлись крупными празднествами, отличались различными увеселительными мероприятиями, были многолюдны.

Постоянные торговые заведения принадлежали большей частью купцам, небольшие лавки – мелким торговцам, не скопившим капитала (в конце XVIII в. – 1000 руб.) для перехода в купеческое

сословие. В 1793 г. в Белгороде находилось 188 купеческих семей (577 д.об.п.). Общий заявленный ими капитал составил 387 647 руб.

В конце XVII-XVIII вв. получила значительное развитие культура Белгорода и Белгородской губернии в целом. Важную роль в ее расцвете сыграла Белоградская (Белгородская епархия), которая включала в себя в конце XVII – начале XVIII вв. более 550 храмов.

С 1722 по 1731 гг. Белгородскую епархию возглавлял епископ Епифаний Тихорский. Именно благодаря ему была основана в г.Белгороде духовная семинария под названием Словено-российской школы. В 1737 г. она была переименована в Словено-латинскую школу, в 1788 г. было введено преподавание философских и богословских наук. В 1819 г. по уставу 1808 г. школа преобразовалась в духовную семинарию и получила название Курская духовная семинария (переведена в Курск из Белгорода в 1883 г.).

Видной заслугой епископа Епифания было основание Харьковского Коллегиума – высшего учебного заведения в г. Белгороде, ставшего просветительским центром до учреждения Харьковского университета.

В ряду видных белгородских епископов особое место занимает Иоасаф (Горленко), епископ Белгородский и Обоянский (1705-1754 гг.) С 1748 по 1754 гг. он возглавлял Белгородскую и Обоянскую епархию. В течение более полутора веков после смерти епископа Иоасафа белгородцы почитали его святым, хотя официально он еще не был канонизирован. Торжественное прославление нетленных мощей святителя Иоасафа состоялось 4 сентября 1911 г. В период управления Белгородской и Обоянской епархией он внес огромный вклад в ее развитие, поддерживал образование и просвещение, неутомимо трудился во имя подготовки образованных кадров священников. В 2011 г. в Белгороде прошли крупные мероприятия, посвященные 100-летию со дня прославления нетленных мощей епископа Белгородского и Обоянского Иоасафа (Горленко). В них принял участие Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл.

Памятный след оставил и архиепископ Феоктист (1729-1818 гг.), в миру Иван Мочульский. На Белгородской кафедре служил с 1787 по 1818 гг. Став епископом Белгородской и Обоянской епархии, он внес большой вклад в развитие духовно-учебных заведений и совершенствование образовательных программ. В 1795 г. Феоктист издал «Историю Белгородской семинарии». Под его началом с 1791

по 1805 гг. из семинарии в священнослужительство, медицинскую науку, в статскую и военную службу, в Харьковский университет поступило более 1000 ее выпускников.

Архиепископ Феоктист вошел в историю и как основатель славяно-латинских школ: в Старом Осколе, Обояне, Рыльске, Путивле и других. Он мечтал о создании школ в каждом приходе.

Церковь заботилась о религиозной нравственности населения, его грамотности. При храмах открывались церковно-приходские школы, где главным предметом был «Закон Божий». Но в XVIII в. в Белгородском крае таких школ было немного.

Невелико было число желающих отдать своих детей в школу, не было необходимого количества учителей.

Культурный уровень разных социальных слоев населения был неодинаков. Дворянство, особенно крупные землевладельцы, все более отдалялось от народа, воспринимало европейскую культуру, быт, музыку, кодекс чести и другое. Стало модным для обучения и воспитания детей приглашать иностранцев – гувернеров и гувернанток. После прохождения курса домашнего образования, дворянские дети поступали в привилегированные учебные заведения, как военные, так и гражданские. При Петре I дворяне уже были обязаны поступать на службу, военную или гражданскую, а грамотность для них являлась обязательной. Военная служба была бессрочной, покидали ее только больные и немощные. Своеобразными офицерскими школами являлись дворянские гвардейские полки – Семеновский и Преображенский, а также специальные учебные заведения, например, Навигационная школа (в дальнейшем Морская академия), Артиллерийская и другие.

Императрица Анна Иоанновна учредила специальный Шляхетский (дворянский) корпус, окончив который дворяне получали офицерские звания. Сообщим читателю, что согласно петровской «Табели о рангах» службу начинали с младшего 14-го ранга и постепенно продвигались по служебной лестнице, не перешагивая ни через один.

Влияние дворянской культуры в некоторой степени сказывалось и на определенной части крестьянства.

Характерным примером является жизнь и деятельность композитора и дирижера С.А. Дегтярева (1766-1813 гг.). Родился он в семье крепостного графа Шереметева, учился в школе при крепостном театре, получил превосходное музыкальное и композиторское

образование за рубежом (в Италии и Франции). С.А. Дегтярев знал итальянский, французский и немецкий языки, был дирижером в крепостном театре, как композитор написал ряд музыкальных произведений, из них самое выдающееся – оратория «Минин и Пожарский или Освобождение Москвы» (была исполнена 9 марта 1811 года). Несмотря на огромные заслуги, этот выдающийся композитор и дирижер так и умер крепостным. В Белгороде установлен монументальный памятник С.А. Дегтяреву.

Выдающимся композитором стал и другой крепостной графа Шереметева, уроженец слободы Борисовки Г.Я. Ломакин. Его младший брат Евдоким также окончил школу при шереметевском театре, стал организатором и руководителем певческой школы и полупрофессионального хора в слободе Борисовка.

Крепостным начинал свою деятельность и великий актер М.С. Щепкин. Судьба же многих представителей крепостной интеллигенции складывалась не столь благополучно, как у С.А. Дегтярева или М.С. Щепкина. Их, как и других крепостных, наказывали розгами, за ненадобностью или по прихоти барина отправляли в свои села (девушек выдавали замуж за крестьянских парней), где они возвращались к обычной нелегкой жизни крепостных крестьян, к которой они оказывались совершенно неподготовленными.

И все же вклад крепостной интеллигенции в развитие культуры и науки является неоспоримым.

XVIII век принес изменения в культуру населения Белгородского края. Но достижения мировой цивилизации коснулись преимущественно ограниченной части населения – главным образом верхов дворянства. Крестьянское население оставалось в массе своей неграмотным, но оно свято хранило народные обычаи и традиции, оставалось подлинным носителем народной культуры.

Развитию промышленного производства с середины XIX в. способствовала постройка железных дорог, связавших Белгород и уезды Белгородского края с промышленными центрами и морскими портами страны.

Промышленное производство характеризовалось наличием всех основных стадий его развития – домашние и кустарные промыслы, ремесло и мануфактура, машинное производство.

Аграрное перенаселение, недостаточный рынок труда побуждали население искать другие источники существования. К ним, прежде всего, следует отнести домашние и кустарные промыслы, кото-

рые широко распространились в Белгороде. Среди них выделялся иконописный промысел. В Белгороде трудилось 60 иконописцев.

В 1869 г. по территории Белгородчины пролегла железная дорога Москва–Курск–Харьков–Лозовая. В 1885 г. началось, а в 1903 г. закончилось строительство дороги Харьков–Валуйки, а в 1897 г. железнодорожная магистраль связала Валуйки и Старый Оскол с Москвой.

В железнодорожном строительстве наряду с государственными средствами участвовал частный капитал – акционерные компании с привлечением иностранного капитала. «Общество Курско-Харьковско-Азовской железной дороги» из 103768 акций разместило во Франции 33 048 акций, в Голландии – 22212, в Бельгии – 19644, всего – 74904 акции или 72% акционерного капитала.

В пореформенный период (после 1861 г.) домашние и кустарные промыслы претерпели значительные изменения – произошел их количественный рост и более широкое распространение, с другой стороны – техническое усовершенствование, перерастание в более крупное производство, в мастерские, которые являлись предприятиями мануфактурного типа. Однако, сохранилось и продолжало действовать и мелкое производство, которое играло существенную роль в формировании бюджета крестьянской семьи, а также предприятия семейного типа – кирпичные «заводы», салотопни, маслобойки с лошадиным приводом, ветряные мельницы и другие заведения.

Официальная статистика не подразделяла заводы и фабрики на предприятия с машинным производством, мануфактурные и кустарного типа. Сохранились только сведения о количестве предприятий (заводов), о сумме их производства, о количестве наемных рабочих и доходности. Такие сведения имеются по отдельным уездам и городам. Например, в 1873 г. в г. Белгороде 36 заводов выработали продукции на 1367430 руб., на них работало 1624 рабочих. Среди предприятий было 5 шерстомойных фабрик с 1405 рабочими (объем производства – 1152 тыс. руб.). В уезде функционировало 22 завода с 833 рабочими. Они произвели продукции на 1190022 руб.

Возросло качество промышленной продукции белгородских предприятий. На Всемирную выставку 1867 г. в Париже была рекомендована продукция 9 заведений Белгородского уезда, в их числе два свеклосахарных завода (Новотаволжанского и барона Ребиндера в Шебекино). Среди рекомендованных товаров: тонкорунная вы-

мытая шерсть, дубленые кожи, хлебное вино, восковые и сальные свечи, выбеленный воск. Новотаволжанский сахарный завод Боткиных был неоднократно представлен на всемирные и всероссийские выставки и отмечен на них золотыми медалями не только за высококачественный сахар, но и за образцовую организацию производства и быта рабочих.

Во второй половине XIX в. в Белгороде и Белгородском уезде культура получила дальнейшее развитие. Однако, Белгород только начинал формироваться как центр культуры и просвещения на новом историческом этапе.

Правительственная политика в области просвещения носила сословный характер. Классическая гимназия и университеты – для дворян, городские училища, реальные училища и технические вузы – для средних и буржуазных слоев населения, для крестьян и рабочего люда – преимущественно церковно-приходские школы. В то же время следует учитывать, что строгого разграничения в этой системе не существовало, да и не было непреодолимой преграды для перехода из низшего сословия в высшее. На основе петровского «Табели о рангах» дворянство постоянно пополнялось выходцами из других сословных групп населения. На практике в большей степени такой возможностью пользовались духовенство и буржуазия. «Капиталистые крестьяне», выкупившись на волю, давали существенное пополнение купечеству и промышленникам уже в дореформенный период.

Каждое сословие в России делилось на группы. Дворянство, например, на потомственное (титулованное и нетитулованное) и личное, купцы – на купцов трех гильдий.

Наделяя особыми правами не только сословия, но и разные группы, самодержавие на практике разъединяло российское общество, а в результате, естественно, порождало социальные противоречия и конфликты. Все это в немалой степени отразилось в области просвещения. Единой бессословной государственной школьной системы создано не было.

Среди дворян преобладало домашнее образование, по окончании которого привилегированная молодежь определялась в гимназии, военные учебные заведения, лицеи и университеты.

Некоторые богатые помещики обучали наиболее способных детей своих крепостных. И не только в России, но и за рубежом, чтобы иметь своих артистов, художников, композиторов для крепостных

театров, а также специалистов сельского хозяйства, в том числе управляющих имениями.

Остальные сословия обучали своих детей в школьных учебных заведениях. Исключение составляли богатые купцы и предприниматели, которые, как и дворяне, приглашали домашних учителей, направляли своих детей в коммерческие и технические средние и высшие учебные заведения.

Государственные или, как в то время их называли, министерские, школы (уездные и церковно-приходские училища с небольшим количеством детей) открывались преимущественно в уездных городах.

В сравнении с другими уездными городами Белгород (до 1785 г. был губернским городом), как центр образования и просвещения выглядел более предпочтительно. Наряду с мужским уездным училищем (открыто в 1786 г.) и женским (открыто в 1860 г.), здесь намного ранее в 1722 г. была основана духовная семинария, а в 1843 г. духовное училище.

В пореформенный период сеть учебных заведений стала развиваться значительно быстрее, особенно в связи с учреждением земств.

Вместе с тем, грамотность населения оставалась на низком уровне, особенно крестьян. В Белгородском уезде грамотных в 1880-х гг. было 5290 человек, в том числе 5090 мужчин. В это время в уезде всего школ было 43, в том числе 40 сельских. В них обучалось 3020 учащихся, из них 2575 мальчиков. Расходы на образование составили 87 498 руб., около 23,4% всех расходов бюджета. Эти данные приводятся только по начальным школам, без учета гимназий и других учебных заведений.

По Всероссийской переписи населения 1897 г. его грамотность в Белгородском уезде составила у мужчин 78%, у женщин – 4%. В уезде была самая высокая грамотность среди остальных курских и воронежских уездов Белгородского края, где средняя грамотность составляла 14-18 %.

Кроме начальных школ, за пореформенные годы в уездных городах были открыты мужские и женские гимназии. В 1876 г. в Белгороде был открыт учительский институт, один из десяти в целом по России. Ныне великолепный и современный Белгородский государственный национальный исследовательский университет является правопреемником учительского института.

В 1885 г. в Белгороде насчитывалось 23,5 тыс. жителей. Здесь было 12 учебных заведений, 16 церквей, мужской и женский монастыри. Крупными, по меркам того времени, учебными заведениями являлись духовная семинария (18 преподавателей, 488 семинаристов, из которых 160 учились на казенном содержании), а также белгородские гимназии. В учительском институте с 36 студентами работали 9 преподавателей. При институте действовало двухклассное городское училище, в котором обучалось 62 ученика. В учительской семинарии (открыта в 1871 г.) работало 8 преподавателей, которые вели подготовку 45 студентов. При семинарии было создано начальное училище, где училось 23 ученика. Будущие учителя проходили педагогическую практику в прикрепленных к учебным заведениям школах. Здесь же они проводили зачетные уроки, на которых присутствовали преподаватели и руководители учебных заведений.

Мужская гимназия в г. Белгороде была открыта в августе 1874 г. В 1885 г. в ней уже училось 218 гимназистов, которых обучали 15 преподавателей. В духовном училище было 144 обучающихся с восемью преподавателями. В уездном училище 4 учителя вели подготовку 78 учеников.

Женская гимназия открылась 12 ноября 1860 г. В 1885 г. в ней училось 287 гимназисток, с которыми работали 24 преподавателя. Белгородское женское училище 2-го разряда в 1871 г. было преобразовано в прогимназию, а в 1879 г. – в гимназию.

Народное училище, основанное купцом Ф.П. Морозовым (на его средства было построено школьное здание и при училище церковь), открылось в г. Белгороде в марте 1879 г. (104 ученика и 2 учителя). В приходском училище обучалось 147 учеников, с которыми работали 4 учителя.

В 1876 г. открылось также женское народное училище с 75 ученицами и 2 учительницами.

В женском монастыре находилось двухклассное училище для «приходящих девиц разного звания». Всего в 12 учебных заведениях г. Белгорода обучалось 1757 учащихся, трудилось 102 учителя. В селениях Белгородского уезда было 40 начальных школ и 75 церквей.

В г. Белгороде имелись библиотека, типография, фотография, земская больница на 30 коек, земская богадельня на 75 человек обоего пола. В 1871 г. построили первый водопровод. Важное зна-

чение для жизни города имели учрежденный общественный банк, почтовая и нотариальные конторы, правительственный телеграф.

Таким образом, уважаемый читатель, Белгород в конце XIX в. был относительно развитым культурным центром, и не только уезда. Он также зарекомендовал себя как торговый город. В нем насчитывалось около 500 лавок и лавчонок, 120 питейных заведений, проводились многочисленные базары и ярмарки.

Произошли и важные изменения в положении рабочих. Официальные источники – документы об условиях найма, годовые отчеты губернаторов, материалы земских исследований, документы врачебных комиссий содержат весьма интересные сведения.

Положение рабочих, прежде всего, определялось условиями найма, в которых оговаривалась продолжительность рабочего дня, размер заработной платы, условия труда, быта и питания. Обычно принятая продолжительность рабочего дня, как и в других местах России, – от восхода до захода солнца – в летнее время, и за час до восхода и час после захода солнца – в зимнее время. В среднем в году рабочий день длился 13 часов. При двухсменной работе, которая часто практиковалась на перерабатывающих предприятиях (сахарные, винокуренные и другие) продолжительность рабочего дня составляла 12 часов с часовым или двухчасовым перерывом на обед – фактически 10-11 часов.

Во второй половине XIX в. сложилась практика вербовки наемных работников. Обычно заводские приказчики весной являлись в селения, когда в семьях заканчивался хлеб и была большая нужда в деньгах, в основном на уплату податей за первое полугодие. В таких условиях приказчики вербовали работников на выгодных для своих хозяев условиях. Нанятые по договору получали задаток в размере месячной оплаты труда, что облегчало положение их семей.

Важное значение имело развитие торговли, которая получила мощный толчок в результате специализации и роста сельскохозяйственного и промышленного производства. К основным формам торговли того периода следует отнести базарную торговлю, ярмарочную, развозную и разносную мелочную торговлю. Постепенно возрастала роль постоянных торговых заведений – лавок, ларьков, винных погребов.

В течение пореформенного периода постоянно росло число базаров и ярмарок. К концу XIX в. они проводились во всех крупных

населенных пунктах. Немало товаров сбывали жители Белгородчины на таких ярмарках, как Харьковская, Киевская и Курская. Коренная ярмарка в Курске являлась наиболее крупной.

В Белгороде и на Белгородчине в целом, в силу несправедливого характера реформы 1861 г., по причинам не улучшающегося положения рабочих и малообеспеченных слоев интеллигенции получило широкий размах освободительное движение. Стали возникать революционные кружки.

В Белгороде преподаватель духовной семинарии В.П. Сланский создал кружок, в него вошли преимущественно семинаристы старших курсов. Члены кружка увлекались политической экономией, передовыми идеями ученых-экономистов. За эту деятельность В.П. Сланского выслали в административном порядке и запретили в дальнейшем заниматься преподавательской деятельностью.

Заметным было влияние идей романа Н.Г. Чернышевского «Что делать?», особенно примера Веры Павловны в деле организации мастерских. Так, в Белгороде сестры Григорьевы организовали переплетную мастерскую, а затем открыли фотомастерскую. Однако попытки перестроить общество с помощью подобных мер повсеместно, а не только в Белгородском крае, окончились неудачно.

Несмотря на значительное расширение сети учебных заведений во второй половине XIX в. желающих учиться было значительно больше, чем могли принять школы. Большая часть белгородцев была лишена возможности обучиться грамоте, получить образование, реализовать свои задатки и способности.

Постепенно развивалась система профессионального образования. Инициатива в создании профессиональной школы принадлежала земствам и частным лицам. Правительство выделяло на нее чрезвычайно малые средства.

Навыки в ремесле и земледелии, как правило, получали ученики сельских школ. Некоторые школы имели свои мастерские и земельные участки (размером до двух десятин).

Несмотря на то, что в Белгороде в XIX в. – начале XX вв. не было открыто высших светских учебных заведений и научных центров, ведущих исследовательскую работу, Белгород и его учебные заведения подарили России и миру видных деятелей науки и культуры.

Белгородчина вправе гордиться своим замечательным земляком Енохиным Иваном Алексеевичем (1791-1863 гг.), который яв-

лялся лейб-медиком двух императоров – Николая I и Александра II. Он родился в семье священника в селе Зимовеньки Корочанского уезда (ныне в Шебекинском районе). Окончил Белгородскую духовную семинарию и Киевскую духовную академию. В 1814 г. стал преподавать французский язык в Белгородской семинарии. Но работа в духовном заведении не устраивала пытливого юношу, и он поступил в Санкт-Петербургскую Военную медико-хирургическую академию. По ее окончании получил звание штаб-лекаря и был определен в гвардейский Преображенский полк.

По рекомендации президента медико-хирургической академии Я.В. Виллие молодой выпускник вскоре стал лейб-медиком Николая I. Как военный врач он участвовал в войне с Турцией (1828-1829 гг.), затем служил в армии фельдмаршала И.Ф. Паскевича, подавившей польское восстание 1830 г.

В 1836 г. И.А. Енохин защитил докторскую диссертацию и получил ученую степень доктора медико-хирурга. При Александре II, оставаясь лейб-медиком, он получил пост директора Военно-медицинского департамента и чин тайного советника.

И.А. Енохин многое сделал для развития медицины в России. Так, продвижение врачей по служебной лестнице при нем определялось их достижениями в научно-исследовательской работе. Он организовал курсы повышения квалификации врачей, обеспечил оборудованием для ведения научной работы все военные госпитали, создал при них библиотеки медицинской литературы. Немало внимания И.А. Енохин уделял «Обществу русских врачей», членом которого стал в 1840 г. В 1862 г. он был назначен главным медицинским инспектором русской армии.

За выдающиеся заслуги в области медицины И.А. Енохин был избран членом шести академий и почетным членом пяти научных обществ. Он был награжден 10 российскими орденами (включая польский знак отличия «За военные заслуги» III ст.) и 13 иностранными.

Известным философом, публицистом и литературным критиком, членом-корреспондентом Петербургской академии наук стал Страхов Николай Николаевич (1828-1896 гг.), уроженец г. Белгорода. Он один из идеологов почвенничества, автор работ «Мир как целое», «Философские очерки». Как журналист и литературный критик сотрудничал в журналах «Время», «Эпоха», «Библиотека для чтения», «Русский вестник». В 1869-1872 гг. Н.Н. Страхов являлся

редактором журнала «Заря». Он первый биограф Ф.М. Достоевского, автор статей о Л.Н. Толстом. Осуществил переводы сочинений Ф.В. Шеллинга, К. Фишера, И. Тэна, Ф. Ланге.

Известным драматургом, актером и режиссером был уроженец слободы Борисовки Грайворонского уезда (ныне пос. Борисовка) Барвинский Павел Яковлевич (1862-1908 гг.). После окончания гимназии (учился в Белгородской, затем в Московской), два года обучался в Московской консерватории по классу вокала. В составе театральной труппы выступал во многих городах – в Харькове, Львове, Москве, Полтаве и в других. В 1907-1908 гг. был издан двухтомник его избранных произведений, среди которых драмы «Каторжная», «Современный Дон Кихот» и другие, комическая оперетта «Энеиде» И. Котляревского, 12 рассказов. П.Я. Барвинский переписывался с А.П. Чеховым.

В XIX в. российская культура поднялась до недосягаемых высот. Свой вклад в «золотой фонд» культурного наследия внесли вышеперечисленные и многие другие знаменитые белгородцы.

Постепенно стало развиваться и здравоохранение, особенно в период становления и укрепления земских учреждений. К концу XIX – началу XX вв. земства стали уже играть определяющую роль в медицинском обслуживании белгородцев.

Особую заботу государство, земства, население проявляли о раненых и увечных воинах, старались всеми мерами облегчить их страдания. Земства, церковь, общественные организации, население выделяли средства для лечения солдат и офицеров. Во время русско-турецкой войны 1877-1878 гг. здание общественной богадельни в Белгороде было передано обществу Красного Креста под лазарет. С 1 июля 1877 г. по 12 октября 1878 г. в нем лечилось 863 раненых, которые были окружены заботой и вниманием не только со стороны медицинского персонала, но и монахинь женского монастыря, жителей города.

По мере роста экономического благосостояния купцов и промышленников стала повышаться и их роль в благотворительных акциях, которые стали систематическими и распространялись на самые разнообразные социальные слои.

Щедрую благотворительность проявлял купец 2-й гильдии, почетный гражданин г. Белгорода Николай Иванович Чумичев. На его средства в 1866 г. была открыта богадельня для мужчин и женщин на 75 человек. Он же стал учредителем

первого общественного банка (1862 г.) с основным капиталом в 100 тыс. руб. По заявлению Н.И. Чумичева доход от деятельности банка распределялся следующим образом: 3000 руб. – на содержание богадельни, 400 руб. – для раздачи беднейшим жителям города на Рождество и Пасху, 400 руб. – четырем девицам (беднейшим) из купцов и мещан при их замужестве, 200 руб. – на уплату податей за бедных мещан. По данным за 1914 г. здание богадельни вместе с постройками и усадебным местом оценивалось в 25 тыс. руб. Помимо доходов от банка в тот год на содержание богадельни было пожертвовано жителями города 10883 руб. 53 коп. В богадельне находилось 15 мужчин и 54 женщины, в основном из мещан. Годовой бюджет их содержания составлял 7994 руб. 58 коп., почти по 116 руб. на одного человека.

Благотворительностью занимались многие добровольные общества, членство в которых всемерно поощрялось, считалось почетным и служило хорошей рекламой компаний и конкретных лиц. Так, «Общество вспомоществования нуждающимся учащимся в мужской и женской гимназиях» в г. Белгороде (начало действовать в 1899 г.) состояло в 1914 г. из 14 почетных членов, 19 пожизненных, 231 действительного и 11 членов-соревнователей. За один год на помощь гимназистам было выделено 839 руб. 45 коп. Белгородское «Благотворительное общество», основанное 25 февраля 1896 г., содержало детский приют на 24 девочки, израсходовало за год 1620 руб. 54 коп. По завещанию дворянки Н.И. Рябиновой в Белгороде была открыта богадельня для неимущих дворянок.

В начале XX в. на социально-экономическом положении жителей Белгорода и Белгородского уезда негативным образом отразились, с одной стороны, правительственная политика, как следствие нерезультативных социально-экономических реформ, с другой стороны, последствия русско-японской войны, трех русских революций.

В годы первой русской революции и после нее в России действовало до 60 общероссийских политических партий (всего около 280). Наиболее крупные и влиятельные, имевшие свои организации в Белгороде – эсеры, кадеты, Союз 17 октября, Союз русского народа, социал-демократы в лице большевиков и меньшевиков (РСДРП).

Подъему революционного движения в Белгороде, на Белгородчине в 1905-1907 гг. способствовала широкая агитация эсеров и социал-демократов. В 1902 г. в Белгороде возникли первые социал-

демократические кружки, членами их являлись рабочие железнодорожного депо, студенты учительского института. Руководили работой кружков студент медицинского факультета Харьковского университета В.А. Кангелари (1883-1937), выпускник юридического факультета этого же учебного заведения Л.А. Меранвиль (1885-1939), рабочий А.Н. Гладилин.

В январе 1904 г. в г. Белгороде была создана социал-демократическая организация, в руководстве ею активно участвовали кузнец железнодорожного депо Д.С. Авсеенко, котельщик С.Н. Марченко. Белгородский комитет РСДРП установил связи и вел совместную пропаганду с Курским, Воронежским и Харьковским комитетами..

Белгородский комитет РСДРП организовал собственную подпольную типографию и в ней в августе 1905 г. отпечатал листовки «Ко всем булочникам города», «К работницам белгородских шерстомоен».

Агитацию в различных слоях населения, особенно среди крестьян, вели организации эсеров. Активными членами и пропагандистами эсеровской программы были представители сельской интеллигенции – учителя, врачи и другие специалисты. Они организовали 14 «союзов» учителей, врачей, земских деятелей на Белгородчине.

Деятельное участие приняли эсеры в организации и руководстве Всероссийского Железнодорожного союза. В него принимали всех рабочих и служащих железных дорог (кроме высшего руководства) без учета партийной принадлежности. Отделение Железнодорожного союза действовало в Белгороде.

В 1907 г. группа эсеров действовала в 31-й артиллерийской бригаде, расквартированной в Белгороде. Ее члены, по донесению помощника начальника Курского губернского жандармского управления по Белгородскому уезду, хотели убить командира батареи Кривобокова, врача Чирцева и других офицеров батареи. К дознанию привлекли 19 нижних чинов и 11 «посторонних лиц».

Наиболее активной и организованной революционной силой, как и по России в целом, являлись рабочие. На Белгородчине передовым отрядом были железнодорожники, самые активные – рабочие депо станции Белгород.

Массовые выступления произошли во время высшего подъема революции в стране в сентябре-декабре 1905 г. Железнодорожников поддерживали также рабочие сахарных заводов. Но если рабочие и

служащие железной дороги явились застрельщиками политических стачек, то рабочие сахарных заводов выставляли преимущественно экономические требования.

В стачечном движении участвовали и другие слои городского населения – студенты, гимназисты, приказчики, служащие, извозчики. 14 мая 1905 г. началась забастовка приказчиков в Белгороде. Были закрыты все лавки, бастующие требовали сокращения рабочего дня по праздничным дням до 3-5 часов, а в остальные – с 7 часов утра до 7 часов вечера с перерывом на обед.

Железнодорожники Белгородчины живо откликнулись на призыв рабочих московского железнодорожного узла принять участие во Всероссийской политической стачке в октябре 1905 г. Начали забастовку телеграфисты станции Белгород, к ним примкнули рабочие депо и станции. Из-за стачки на всех линиях курского железнодорожного узла прекратилось движение и перестал работать телеграф. В руководстве Российского железнодорожного союза находились эсеры, которые были настроены весьма решительно. Вначале требования железнодорожников были только экономическими, однако, уже 13 октября специальным поездом прибыла делегация харьковских рабочих, которая решительно изменила настроения революционных масс в Белгороде. По гудку рабочие спешно созвали митинг, на котором были приняты политические требования, которые повторяли требования выдвинутые организаторами Всероссийской политической стачки.

Манифест 17 октября не прекратил волну стачечного движения. 12 декабря снова забастовали рабочие депо ст. Белгород, в городе прекратили занятия мужская и женская гимназии. В стачечный комитет ст. Белгород вошли кузнец Д.С. Авсеенко, котельщики С.Н. Марченко и А.И. Куликов, помощники паровозных машинистов Ф.Л. Мамченко, И.Д. Остапенко, А.В. Шеляговский, токарь И.Н. Мишин, телеграфист П.А. Могилин и другие. Стачком взял в свои руки движение поездов – пропускал только срочные грузы и поезда с транзитными пассажирами, плату брал в свой фонд. Однако, перевести стачку в вооруженное восстание стачкому Белгорода не удалось. Главной причиной было то, что боевые дружины оказались неподготовленными, не подоспело оружие, а главное, в Белгород прибыли верные правительству войска, которые сковали действия солдат 51-й артбригады. Свою роль сыграло также известие о том, что 13 декабря было подавлено вооруженное восстание харьковских

рабочих. С помощью войск 18 декабря властям удалось арестовать большинство членов стачечного комитета в Белгороде.

Октябрьская и декабрьская стачки 1905 г. явились наиболее организованными, политически направленными выступлениями городских революционных сил, прежде всего рабочих и служащих железной дороги. Стачечные комитеты стремились действовать как органы революционной власти, но правительство устояло, опираясь на преданные самодержавию, военные и политические силы. Необходимо также учитывать то, что объявление Манифеста 17 октября и политических свобод привело к спаду и убыли революционного движения. И все же рабочие-железнодорожники продолжали стачку и после ареста членов стачечных комитетов.

Обратим внимание уважаемого читателя на тот факт, что подобные выступления были не только в Белгороде и центральных городах, а по всей России. Фактически это была репетиция 1917 года. У правительства и царя была возможность сделать надлежащие выводы из выступлений рабочих в 1905-1907 гг. и провести необходимые реформы по разрешению рабочего вопроса. Однако этого не было сделано. Через десять лет, в 1917 году, прежде всего рабочие под руководством большевиков втянут страну в братоубийственную гражданскую войну, станут социальной опорой последующего большевистского эксперимента по строительству социализма в одной отдельно взятой стране.

Движение крестьянских масс в революции явилось прямым продолжением того подъема, который начался в начале XX века. Правительственная администрация вынуждена была более активно применять военную силу для усмирения крестьянских бунтов. Росту крестьянского движения, как уже отмечалось, способствовали агитация и прямое руководство эсеров и социал-демократов, общий подъем революционного движения в стране.

Участие в революционных событиях приняли и войсковые части. В ноябре произошли волнения солдат 51-й бригады. 28 ноября взвод, назначенный в караул на ст. Белгород, самовольно оставил посты и явился в казарму, где началось обсуждение требований, аналогичных требованиям рабочих. Но никаких активных действий солдаты не предприняли, так как среди них не оказалось активных руководителей. Для усмирения солдат артбригады в Белгород в полное распоряжение местного исправника прибыл эскадрон 30-го драгунского полка. Военные власти жестоко расправились с

бунтовщиками. 16 человек были арестованы и предстали перед Киевским военно-окружным судом. Организаторов выступления канонира Я.Т. Карташева, бомбардиров Д.П. Чачанидзе, А.А. Михайлова и П.А. Гайворонского суд приговорил к каторжным работам. В дальнейшем 51-я артиллерийская бригада была выведена из Белгорода и переформирована в 4-ю резервную артбригаду.

В ходе событий 1905-1907 гг. народные массы добились определенных завоеваний – Государственной Думы. И хотя она была законосовещательной, все же имела и реальную власть, так как утверждала государственный бюджет. В целом Дума стала официальным оппозиционным царизму государственным органом.

Открывшаяся 20 февраля 1907 г. II Государственная Дума просуществовала также недолго, как и первая. От Курской губернии в эту Думу были избраны: 1– социал-демократ, 6 эсеров, 1 трудовик, 2 кадета. Наиболее яркой фигурой был представитель социал-демократов, слесарь паровозного депо ст. Белгород Дмитрий Константинович Белановский (1880-1953). Активный участник революционного движения. В советское время был на ответственных должностях в Белгороде и Харькове. В 1936 г. репрессирован. Из ссылки возвратился 1949 г. Последние годы жизни провел в доме для престарелых.

Время, когда царизм с помощью третьиюньской Думы, предпринял попытку разрешить противоречия, неизбежно ведущие к новой революции, было далеко не таким однозначным, и по сей день его осмысление пронизано глубокими противоречиями.

Хотя на Белгородчине не было крупных предприятий с тысячами работающих, все же в 1912 г. 25 промышленных заведений имели более 50 работающих на каждом. Наиболее крупными были: железнодорожное депо ст. Белгород (426 чел.), мелоизвестковый завод в Белгороде (300 чел.).

Об объемах оборотов промышленных и торговых заведений можно судить на примере Белгородского уезда. В 1908 г. на его территории находилось 1888 заведений, обложенных земским сбором, годовой оборот их 3 172 344 руб., земский сбор составил 159 575 руб.

Сведения о размерах заработков разных категорий рабочего населения имеются в отчете курского губернатора за 1906 г.: заработная плата 21 473 промышленных рабочих составила 1 850 тыс. руб. (в среднем по 86 руб.). Однако, следует подчеркнуть, что многие

рабочие были сезонными. Прежде всего, это относится к категории работников сахарных и винокуренных заводов.

Фабрично-заводская промышленность, несмотря на постоянно растущий объем производства, не в состоянии была полностью вытеснить изделия кустарей и ремесленников, продукцию домашних промыслов. Крупная промышленность не удовлетворяла спрос населения на многие необходимые изделия – обувь, одежду, гончарные, кузнечные, шорные, столярные и другие изделия.

Расширилась сеть постоянных торговых заведений, в уездах их были десятки. Они также функционировали во всех селах и слободах.

Постоянно возрастал объем ярмарочной и базарной торговли. По сведениям земских управ за 1909 г. в Белгородском уезде проводилось 62 ярмарки.

Столыпинская аграрная реформа способствовала росту зажиточных и предпринимательских крестьянских хозяйств.

Положительное значение реформы состояло в том, что она привела к общему подъему сельскохозяйственного производства.

Самостоятельные и состоятельные крестьянские хозяйства имели возможность получать кредиты не только в Крестьянском поземельном банке, но и в учреждениях мелкого кредита – в кредитных товариществах, ссудно-сберегательных кассах, сельских банках.

Как и по всей России, на Белгородчине получили распространение учреждения мелкого кредита и кооперации других видов. В кредитных товариществах Курской губернии состояло более 150 тыс. членов, сумма предоставленного в 1914 г. кредита составила 14893421 руб.

Создание учреждений мелкого кредита являлось выгодным вложением капитала, кредит выдавался обычно из 12% годовых, а при краткосрочном кредите годовой процент получался еще выше. Кредитованием занимались и частные лица, в том числе и состоятельные крестьяне, владельцы промышленных и торговых заведений.

Аграрная реформа П.А. Столыпина, при всей ее противоречивости, имела далеко идущие последствия. Россия тверже и решительнее становилась на путь углубления и расширения капитализма.

П.А. Столыпин рассчитывал перестройкой сельского хозяйства, созданием большого числа состоятельных крестьянских хозяйств стабилизировать обстановку в стране, не допустить нового рево-

люционного взрыва. Для осуществления этого плана требовалось, по его словам, 20 лет внутреннего и внешнего спокойствия. Но в 1914 г. началась Первая мировая война, обострились противоречия в стране.

Серьезным просчетом реформатора явилось невнимание к рабочему вопросу. Хотя в годы первой русской революции рабочие добились улучшения своего положения, но в дальнейшем многие завоевания были отобраны. А они представляли более активную, более организованную массу, чем крестьяне, были сконцентрированы в крупных городах, прежде всего, в обеих столицах.

В целом, положение народных масс после первой русской революции существенным образом не улучшилось, что создавало благоприятную почву для революционной пропаганды, которую активно вели эсеры. Они имели широкие связи с интеллигенцией, крестьянами, рабочими.

Положение белгородской организации социал-демократов оказалось сложным. Правда, в 1908 г. с помощью харьковского комитета удалось организовать в Белгороде подпольную типографию в доме наборщика З.П. Литовченко в сл. Красной (ныне ул. 8 марта). Листовки печатали тиражом 3-5 тыс. экземпляров, распространяли в Белгороде и в Харькове. Однако, типография действовала недолго. Вскоре 25 марта 1908 г. она была разгромлена. Полиция также арестовала руководителя организации А.И. Солнцева. В 1911 г. после ареста членов комитета, белгородская социал-демократическая организация прекратила свою деятельность. Возродилась она только после Февральской революции 1917 г. Вместе с тем, следует учитывать, что отдельные члены партии социал-демократов продолжали революционную деятельность. Им даже удалось дважды организовать сбор денег на издание большевистской газеты «Правда» в 1912 г.

Эсеровская организация после поражения первой русской революции продолжала действовать в г. Белгороде. Так, начальник курского губернского жандармского управления в июле 1907 г. сообщал своему помощнику по Белгородскому уезду о составе ее членов. Из информации видно, что студент Калин вел агитацию среди солдат и служащих железной дороги, собрал для нужд эсеровской организации 760 руб. (немалая сумма для того времени), учительница Коптева, студент Машин и ветврач Стефановский вели агитацию среди крестьян.

Полиция неоднократно находила эсеровскую литературу в Белгороде, в сл. Красной Белгородского уезда и других прилегающих к Белгороду селениях. Белгородские эсеры со временем стали действовать совместно с социал-демократами, о чем говорит один из документов охранки: «В Белгороде социалисты-революционеры и социал-демократы соединились под общим флагом Железнодорожного союза».

О деятельности белгородской организации эсеров начальник КГЖУ сообщал своему помощнику в г. Белгороде: «У меня имеются агентурные сведения, что в г. Белгороде соорганизовалась довольно сильная организация партии социалистов-революционеров, одним из самых энергичных работников является Евдоким Соболь, воспитанник Учительского института … (далее даны его приметы). Белгородская группа партии социалистов-революционеров затевает следующие предприятия: 1) экспроприировать сборщика податей, 2) поставить технику (типографскую, *В.О.*), 3) предполагают делать бомбы. Связь с харьковской организацией с-р». Организации революционеров часто раскрывались, тюрьмы страны были переполнены политическими заключенными.

Так, на 1 января 1909 г. в пяти курских уездах Белгородчины в тюрьмах содержалось 169 политических заключенных, из них в одной корочанской тюрьме – 137 чел.

В связи со значительным раскрытием революционных организаций в городах, где сыскная работа полиции и жандармерии была хорошо налажена, эсеры вынуждены были переносить тяжесть своей деятельности в сельскую местность. Здесь их активной опорой были учителя. Еще в годы первой русской революции эсеры создали «Учительский союз», в котором ведущую роль играло учительство. Учителя же составляли большинство «союза». Они, в том числе и в Белгороде, вели активную агитацию, печатали листовки, имели малые типографии.

Накануне Первой мировой войны противоречия в российском обществе резко обострились и в силу той позиции, которую заняла русская интеллигенция. В концентрированном виде она была выражена на страницах издания «Вехи. Сборник статей о русской интеллигенции». Здесь публиковали свои статьи известные русские философы, экономисты, юристы, литераторы и публицисты такие, как Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков, Н.Б. Струве, А.С. Изгоев, С.Л. Франк и другие. «Вехи» вызвали не только бурную реакцию всех полити-

ческих партий и их лидеров, но и заставили выступить со своей позицией многих умнейших людей России. Идеи «веховцев» легли на почву возделанную в годы первой русской революции, но одновременно они высказывались в ситуации, когда мощными и твердыми оставались позиции контрреволюции. Главное, «веховцы» стремились осмыслить последствия первой русской революции, старались понять настоящее и заглянуть в будущее. Впервые так прямо и остро было выражено неприятие социалистических воззрений, которые захлестнули далеко немалочисленные слои русской интеллигенции. На нее они возлагали ответственность за скатывание России к анархии, хаосу, наконец, за призывы к новым, возможно еще более катастрофическим, революционным выступлениям.

В 1914 г. началась Первая мировая война, к которой Россия была во всех отношениях не готова, так как выполнение всех планов по переоснащению армии планировалось завершить в конце 1917 г.

В армию призывалась наиболее активная и здоровая часть мужского населения. Процент мужчин, призванных в русскую армию, был велик, особенно по отношению к трудоспособному мужскому населению.

Призыв в армию большого числа трудоспособных мужчин, поставки лошадей и другого скота не могли не отразиться на состоянии гражданских отраслей промышленности, особенно сельского хозяйства. Цены на продовольственные товары за годы войны выросли на 25-30%. Рост зарплаты не мог, конечно, полностью компенсировать разницу в ценах, материальное положение трудящихся ухудшалось. Но голода в Белгороде не было.

Естественно, что осложнилось и положение крестьянских масс. Причина этого крылась не только в малоземелье, но и в недостатке рабочих рук, низкой технической оснащенности хозяйств, что приводило к большим затратам физического труда. Ведение сельскохозяйственных работ легло в основном на плечи женщин, подростков, стариков.

Железнодорожный транспорт обслуживал, прежде всего, потребности фронтов, эвакуировал предприятия и население с территории, попадавшей под оккупацию немецко-австрийских войск. При сокращении подвижного состава в 1917 г. он не мог уже обеспечивать потребности населения городов в продовольствии и работу промышленных предприятий. Некоторые заводы и на Белгородчине

сокращали производство из-за затоваривания готовой продукцией, не было возможности ее вывезти.

Таким образом, оснований для недовольства своим положением у населения было достаточно. Изменилось и отношение к войне. Национально-патриотический настрой постепенно проходил. Стало расти дезертирство, увеличилось число солдат нежелающих отправляться на фронт, уклоняющихся от призыва в армию.

Неразрешенные противоречия в годы первой русской революции 1905-1907 гг., тяготы длительной войны вели к возрастанию недовольства всех слоев населения. Крестьянские массы выражали все чаще протесты против реквизиций скота, зерна, фуража. Крестьяне отказывались от поставок по государственным ценам, предлагали взять все необходимое сначала у крупных землевладельцев. В этом они получали поддержку солдат запасных полков, расположенных на Белгородчине.

Император Николай II и его окружение всячески пытались предотвратить катастрофу, видя опору в Ставке верховного главнокомандования, в Совете объединенного дворянства и в преданных монарху черносотенцах. По мнению Николая II, достигнутая победа Ставкой позволила бы предотвратить революционный кризис, заставила бы замолчать противников царизма, привела бы к росту патриотизма. «Объединенное дворянство» и черносотенцы рассматривались как две самые надежные силы, которые должны были обеспечить поддержку со стороны народа.

Однако, как показала жизнь, надежды Николая II не оправдались. Ставка не обеспечивала желанную победу, война все больше затягивала страну в путину противоречий и острой социальной борьбы. «Объединенное дворянство» также оказалось расколотым. Так, программный документ председателя Постоянного совета А.П. Струкова от 23 августа 1915 г., в задачу которого входило сплотить дворянские организации, в котором он пытался обосновать «состав» опоры государя в борьбе с шатаниями мыслей и «внутренней смутой», не поддержали многие дворянские организации и заявили о своем выходе из организации «объединенных дворянских обществ». Большинство организаций заняли нейтральную позицию.

Лишь курское, в том числе и белгородское дворянство в феврале 1916 г. заявило о своей поддержке «программы» Постоянного совета и выразило сожаление по поводу разногласий в среде «объ-

единенных дворян». Курский губернский предводитель дворянства князь Лев Иванович Дондуков-Изъединов заслужил за это даже благодарность А.П. Струкова. Однако, как показали дальнейшие события, большинство дворянских организаций действовали разрозненно и в итоге развалили работу руководящего центра.

Не оправдались надежды царизма и на черносотенцев. Они не получили поддержки народа. В Курске черносотенная организация была создана 5 сентября 1904 г. и благодаря деятельности курского помещика Н.Е. Маркова стала крупнейшим отделом «Союза русского народа», с активным отделением в г. Белгороде. Пик деятельности черной сотни пришелся на 1907-1908 гг., после чего последовал затяжной кризис организации, так и не сумевшей завоевать авторитет в народных массах Курской губернии. К февралю 1917 г. движение, объединявшее монархические организации, окончательно распалось.

Не спасло царизм и убийство Григория Распутина, организатором и участником которого был Феликс Феликсович Юсупов (1887-1967), сын владельцев юсуповского поместья в слободе Ракитная Грайворонского уезда Курской губернии (ныне пос. Ракитное Белгородской области).

Таким образом, вера царя в своих «союзников» оказалась иллюзорной, отразила глубокое непонимание царем тех процессов, которые полномасштабно развернулись в России к началу 1917 г. Николай II и его ближайшее окружение полностью утратили доверие основной массы русского народа, вопрос лишь был в том, какую цену заплатит Россия на новом повороте истории. Уважаемому читателю напомним, что во многих исторических трудах приводятся аргументированные свидетельства о стремлении высших слоев российского общества избавиться от разваливающейся на глазах самодержавной власти. Не случайно и то, что многие высшие сановники в феврале 1917 г. и в послефевральский период по сути предали своего императора.

Февральская революция 1917 г. явилась закономерным итогом социально-экономического и политического развития России. Недовольны существующим порядком вещей были не только рабочие и крестьяне, то также интеллигенция и буржуазия. Николай II и его окружение оказались неспособными стать на путь реформирования страны, даже не пошли на создание правительства, ответственного перед Государственной думой.

В Белгороде к началу Февральской революции не было социал-демократической (большевистской) организации, остальные политические партии, кроме черносотенных, поддержали Временное правительство и назначенных им на местах представителей власти. Поэтому устранение старых административных органов произошло быстро и спокойно. Например, уездным комиссаром Временного правительства и председателем уездной управы в Белгороде был назначен местный лидер эсеров Б.Я. Холодов. 6 марта был образован Исполнительный комитет Совета во главе с директором Белгородской мужской гимназии, руководителем местной организации народных социалистов Г.Ф. Линсцером.

12 марта были проведены выборы в Белгородский Совет (40 депутатов), который избрал Исполнительный комитет. В него вошли 5 меньшевиков-интернационалистов и 8 большевиков (председатель – меньшевик-интернационалист Л.А. Меранвиль, заместитель П.А. Костюков). Петр Александрович Костюков (1879-1956) стал революционером-подпольщиком еще во время учебы в Харьковском техническом железнодорожном училище. Переехав в Белгород, работал машинистом и после Февральской революции принял активное участие в создании городской большевистской организации. После октября 1917 г. работал в партийных и советских органах. С середины 1920-х гг. трудился в Наркомате путей сообщения. Его именем названа одна из улиц г. Белгорода.

Февральская революция 1917 г. открыла возможности демократического преобразования страны без кровопролитий и потрясений, граждане в результате ее завоеваний стали пользоваться равными правами, свободой слова, союзов и собраний.

В губерниях России основная масса населения приветствовала революцию и считала, что она в итоге приведет к разрешению основных противоречий российского общества.

Весной 1917 г. казалось, что партиям, ориентированным на то, чтобы довести буржуазную революцию до победного конца, удастся справиться в ситуацией. В Петроградском Совете к 2 марта из не более 400 партийных депутатов было 100 эсеров, 70-80 меньшевиков и только 40 большевиков. Но с апреля ситуация стала быстро меняться и уже в конце месяца большевики имели в составе Петроградского Совета 120 депутатов.

Фактически начинался новый этап революции. Лозунг «Вся власть Советам!» при всей своей внешней безобидности на самом

деле означал, что в случае завоевания Советов большевиками к ним и перейдет власть в стране. Глубинный смысл этого исторического сюжета и не был осознан сторонниками буржуазного развития России, которые имелись во всех слоях русского общества.

Но не только в Петрограде, но и в губернских и уездных городах России рабочие под руководством большевиков оказались более активной и решительной политической силой. Например, в Белгороде к июню 1917 г. Совет рабочих и солдатских депутатов принимал решения и действовал при полной поддержке и защите рабочих. Так, решение губернского комиссара Временного правительства об аресте исполкома Белгородского Совета оказалось неисполненным в силу именно того, что рабочие на вокзале задержали лиц прибывших для этой цели, а затем и выдворили их из города. Рабочие, особенно железнодорожники, не только грамотно пользовались возможностями профессиональной солидарности, но и умело завоевывали солдатские массы, с которыми им значительно проще было установить контакт, так как те были представлены бывшими рабочими и крестьянами. В трудные минуты в Белгород на подмогу прибывали рабочие-железнодорожники из других городов, а солдаты, с оружием в руках отстаивали позицию своего Совета.

Народные массы к выступлениям подталкивали и сохранившиеся практически в неизменном виде на уровне губерний и уездов судебные, финансовые органы, структуры государственного контроля, образования и медицины, чиновничий аппарат. Последний не изменил характер и содержание своей работы. Волокита, бюрократизм, взяточничество и многие другие пороки российского чиновничества расцвели еще в большей степени. Все это вызывало у народных масс не только недовольство и раздражение. Главное, быстро падал авторитет Временного правительства, которое все больше обнаруживало свою неспособность решать острейшие проблемы России в условиях продолжающейся войны с Германией и разгорающейся гражданской войны внутри страны.

Несмотря на всю сложность и противоречивость политического и социально-экономического развития в стране, на Белгородчине, как и во многих других провинциях России, не прекращался духовно-культурный прогресс.

В Белгороде и Белгородском уезде в начале XX в. число школ, особенно земских, продолжало увеличиваться, как и расходы на их

содержание. Последние были приоритетной статьей расходной части земских бюджетов.

Желающих учиться в то время было значительно больше, чем могли принять школы, несмотря на крупное расширение сети учебных заведений. Например, к 1900 г. в Белгородском уезде было 164 школьных заведения, из них 65 церковно-приходских (православного вероисповедания), 57 министерских и 42 земских. В женской гимназии г. Белгорода обучалось 395 гимназисток, в мужской гимназии – 366 гимназистов.

Развитию сети учебных заведений способствовал закон 1908 г. о введении в стране всеобщего начального образования, которое намечалось осуществить в ближайшее время.

Различные общественные организации, частные лица, земства и городские думы, сельские общества приняли самое деятельное участие в открытии и финансировании не только начальных школ, но также средних и высших учебных заведений. Большое внимание было обращено на развитие женского образования.

Повышению роли и значения образования, педагогических кадров и педагогических знаний способствовало созданное в Белгороде педагогическое общество, устав которого министерство образования утвердило 2 января 1910 г. Его руководителем стал директор учительского института А.К. Дмитриу. В конце 1910 г. педагогическое общество объединяло 93 действительных членов общества и 42 члена-соревнователя. Активная деятельность членов общества, особенно просветительство в значительной мере повлияли на организацию учебно-воспитательного процесса в образовательных учреждениях, на подготовку кадров педагогов. Расширялась библиотечная сеть. Педагогическое общество не только добивалось открытия все новых и новых библиотек, но и выступало инициатором пополнения их фондов.

В 1900-е гг. начали свой путь в науку знаменитые братья Костенко – Владимир Полиевктович (1881-1956) и Михаил Полиевктович (1889-1976). Сыновья известного земского врача, писателя Полиевкта Ивановича Костенко (?-1935), приехавшего в Вейделевку с Полтавщины, учились в Белгородской мужской гимназии. Владимир закончил кораблестроительное отделение Морского инженерного училища, а Михаил Петербургский электротехнический институт. Оба брата были активными участниками революционного движения, с энтузиазмом встретили Февральскую революцию, внесли

огромный вклад в укрепление экономики советского государства. В полном объеме их талант раскрылся в советское время.

Развитие образования на Белгородчине имело далеко идущие последствия. Воспитанники школ и гимназий, училищ и институтов, поступали в престижные российские вузы, где раскрылись как талантливые ученые, удивительные изобретатели, знаменитые деятели культуры. К плеяде воспитанников народного образования начала XX в. принадлежит известный авиатор и кинематографист Николай Дмитриевич Анощенко (1894-1975). Он родился в г. Белгороде в семье юриста. Учился в мужской гимназии в родном городе, затем в г. Москве. В 1910 г. из рук великого Жуковского Н.Е. получил серебряный жетон за призовое место в соревновании летающих моделей планеров. Затем геройски сражался в Первой мировой войне, был награжден шестью боевыми наградами, в том числе орденом Святого Георгия. 5 мая 1917 г. первым в русской армии совершил прыжок с парашютом с привязанного аэростата с высоты 720 м. В дальнейшем ярко раскрылся как кинематографист, снявший ряд фильмов.

При поддержке губернского и уездного начальства, органов образования получили дальнейшее развитие исследования в области метеорологии. Огромный вклад в описание погоды внес учитель 1-го Белгородского городского приходского училища Д.С. Александровский. С 1890 г. по 1917 гг. вел тщательные и подробные записки метеорологических наблюдений. За заслуги в этой деятельности он был удостоен Императорской Академией наук звания «корреспондент Главной Физической обсерватории», награжден серебряной медалью на Александровской ленте с надписью «За усердие».

В 1914 г. поступил в Белгородский учительский институт Иван Дмитриевич Василенко (1895-1966), в дальнейшем писатель, педагог, автор повести «Звездочка», отмеченной в 1950 г. Государственной премией СССР. В институте в годы Первой мировой войны он включился в студенческое движение, за что в 1916 г. был исключен без права восстановления.

Возросло значение земств не только в сфере образования, но в и в здравоохранении. В 1915 г. в Курской губернии насчитывалось 139 врачей мужчин и 63 женщины, кроме них – 54 зубных врача, 13 дантистов, 318 фельдшеров и 138 фельдшериц,192 повивальных бабки. Больниц и приемных покоев насчитывалось 137 на 3113 мест, из них 100 земских, 9 тюремных, 17 принадлежало частным лицам и

обществам, 80 аптек, 118 врачебных участков, расположенных так, что радиус их обслуживания был в пределах 10-15 верст, а также 115 самостоятельных фельдшерских пунктов. Такие крупные положительные изменения происходили в трудные годы войны, когда медицинские работники были мобилизованы для обслуживания армии. И все же следует отметить, что положение в здравоохранении было сложным, для многих медицинская помощь была по-прежнему недосягаемой.

Росли и расходы земств на медицину. В 1908 г. из общей суммы расходов белгородской земской управы в 190 598 руб. на медицину выделено 64 031 руб. – более третьей части. В 1915 г. из 441 137 руб. на медицину было израсходовано 171 578, 6 руб. (38,8%).

В целом же расходы на народное образование, медицину и ветеринарное обслуживание населения в 1900-1917 гг. в курских и воронежских уездах Белгородчины составляли более половины бюджетов земств.

Земства, благотворительные организации, общества трезвости значительно активизировали работу в борьбе за здоровый образ жизни населения, против пьянства. По-прежнему в обществах трезвости активное участие принимало духовенство. В 1914 г. в Белгороде при городских храмах действовали общества трезвости. Прихожане, ставшие членами таких обществ, добровольно принимали обеты не употреблять спиртное. Наибольшую активность проявляло общество-отделение Курского Иоасафовского общества в селе Кошары Белгородского уезда (имени Иоанна Крестителя).

Расходы на образование, медицину, ветеринарию, общественное призрение, на заключенных составили в 1904 г. 43%, а в 1914 г. – более 60% всех расходов. Из разных и непредвиденных расходов также часть уходила на благотворительные цели. Расходы же на само земское управление – на оклады штатных единиц и обслуги, содержание помещений и другие составляли не менее 8%. Такой показатель иллюстрирует достаточную эффективность деятельности земских учреждений.

Получил дальнейшее развитие театр. Поселившись после 1900 г. в Белгороде Павел Яковлевич Барвинский создал из местных любителей театра «кружок драматической игры».

В этот период особо раскрылся талант музыкального просветителя, педагога, дирижера, пианиста Ильи Ильича Слатина (1845-1931). Он родился в Белгороде. В 1871 г. стал дирижировать в Дрездене.

Много гастролировал. Организовал в Харькове отделение Русского музыкального общества, музыкальные классы, из которых выросло училище, на его базе в 1917 г. была организована Харьковская консерватория, содействовал укреплению русско-украинской дружбы, проведению музыкальных мероприятий в Белгороде. Пользовался авторитетом и уважением П.И. Чайковского.

Ярким событием для белгородцев было открытие кинематографа, который был в те годы большой редкостью. По сохранившимся сведениям в 1911 г. в Белгороде фильмы демонстрировались в кинематорграфе «Иллюзион».

Белгородчина, как и в прошлые века, притягивала к себе видных представителей российской культуры. Одни из них возвращались в родные места, другие искали успокоение на просторах Святого Белогорья, третьи избирали эти земли для жительства, четвертые ссылались сюда под надзор полиции.

Так, после того как, Константин Дмитриевич Бальмонт (1867-1942), известный поэт, критик, переводчик, был лишен права проживать в столичных и университетских городах, он в декабре 1901 г. поселяется в с. Сабынино Белгородского уезда. Здесь поэт написал ряд стихотворений сборника «Будем как солнце», который был издан в Москве в 1903 г. И хотя период его проживания здесь был недолгим (до марта 1902 г.), встречи с поэтом были большим событием в жизни местной интеллигенции.

Свой вклад в развитие культуры Белгородчины вносили местные издатели. Наиболее яркой фигурой является Павел Иванович Барышников (1863-1938/?), публицист, издатель, общественный деятель, организатор музейного дела. Выпускник Белгородского учительского института (1886). Автор и составитель более 60-ти школьных учебников, хрестоматий, брошюр. Поселившись в 1907 г. в г. Белгороде «неблагонадежный» Барышников стал издавать газету «Белгородские силуэты», где остро критиковал пороки и недостатки в уездном городе, городского голову И.Г. Муромцева. Вышло всего 16 номеров, но их значение трудно переоценить. На волне спада первой русской революции белгородцы имели возможность сверить свои взгляды с точкой зрения независимой газеты, которая, кстати, печаталась в Москве. Велико его значение, как основателя первого в Белгороде краеведческого музея в 1920-е гг. В 1930-е гг. он был репрессирован (реабилитирован 25 июня 1999 г.).

Кроме уже упоминаемых газет «Буревестник» и «Белгородские силуэты» в Белгороде, уважаемый читатель, купцом Александром Александровичем Вейнбаумом издавалась рекламная газета «Белгородский листок» (сохранились экземпляры только за 1910-1914 гг.). Подшивки газеты ярко и всесторонне характеризуют разнообразные стороны жизни Белгородского уезда. Велика заслуга этого предпринимателя в издании путеводителя по Белгороду И. Кулегаева, книг о Белгороде и его святынях, и, особенно, в выпуске сотен почтовых открыток с изображением достопримечательностей Белгорода, храмов, городских зданий и улиц, знаменательных событий. Уникальные фотографии оставил нам в наследие и белгородец, фотограф Алексей Михайлович Иваницкий (1854 – после 1918).

На рост интереса к краеведению большое влияние оказала деятельность историка, краеведа Анатолия Алексеевича Танкова (1856-1930) и губернского чиновника Николая Ивановича Златоверховникова (1865 - ?). Танков А.А. с перерывом редактировал «Курские епархиальные ведомости». В 1913 г. издал в Москве свой капитальный труд (первый и единственный том) «Историческая летопись Курского дворянства». Он также оставил интересные воспоминания о своей учебе в духовной семинарии в Белгороде. Златоверховников Н.И. с 1903 г. работал старшим чиновником по особым поручениям при курском губернаторе. Вышедшая в 1902 г. его книга «Памятники старины и нового времени и другие достопримечательности Курской губернии» не утратила своего значения и сегодня. В этом труде сохранена память о монастырях, храмах, иконах, колоколах, частных коллекциях, других исторических памятниках пяти курских уездов Белгородчины. При его активном участии были изданы труды Курской губернской ученой архивной комиссии, в которых содержится ценный исторический материал.

Краеведческой проблематике ряд своих работ посвятил преподаватель, статский советник Николай Петрович Сенаторский (1857-?). Он длительное время работал редактором неофициальной части «Курских епархиальных ведомостей». В 1890 г. выпустил работу «Белгородско-Курская епархия», в 1910 г. книгу «Предстоящее церковное прославление преосвященного Иоасафа (Горленко)», в 1911 г. – «Белгородские кафедральные протоиереи». За свои труды был награжден орденами св. Анны II и III степеней, св. Станислава II и III степеней.